

ЧЕРНИГОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 6.

Подписка принимается въ редакціи „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“, въ здании Черниговской Духовной Семинаріи.

15 Марта (годъ XXIV). 1884 года.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Разныя извѣстія.—IV. Объявленіе.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7 декабря 1883 года за № 10 о преподаніи Священно-служителямъ наставленій относительно проповѣдей по поводу общественныхъ событій, или кончины общественныхъ дѣятелей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли разсужденіе о томъ, что нѣкоторые священники, въ особенности изъ городского и столичнаго духовенства, а также изъ состоящаго при учебныхъ заведеніяхъ, при про-

изнесеніи проповѣдей по случаю разныхъ обществен-ныхъ событій, особливо же по случаю смерти лицъ извѣстныхъ общественною или литературною дѣятель-ностію, не всегда съ должною сдержанностію и раз-борчивостію касаются сей дѣятельности и соблюдаютъ достоинство подобающее служителю церкви, говоря-щему отъ ея имени. Приказали: Святѣйшій Синодъ, обсудивъ съ должнымъ тщаніемъ способы къ преду-прежденію дѣйствования священниковъ при исполне-ніи пастырскаго долга проповѣданія, призналъ благо-временнымъ и благопотребнымъ поручить Епархіаль-нымъ Преосвященнымъ 1) преподать подвѣдомымъ имъ священно-служителямъ слѣдующія наставленія:

а) Духовнымъ пастырямъ надлежитъ твердо памятовать, что они поставлены быть учителями Св. Вѣры Хри-стовой, сокровищницею коей служатъ слово Божіе и Св. Православная Церковь; изъ сего чистаго и живот-ворнаго источника пастырь долженъ почерпать и основанія и руководительныя начала для своихъ поученій, послѣдуя Св. Апостолу Павлу, *яко отъ чистоты, яко отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ* про-повѣдавшему (2 Кор. 2, 17), и полагая цѣлію проповѣди назиданіе, духовное усовершеніе и спасеніе пасомыхъ.

б) Тѣ же требованія обязательны для пастыря, когда ему, по званію духовнаго руководителя словеснаго стада Христова, належитъ нужда поучать по поводу какихъ либо общественныхъ событій, или кончины общественныхъ дѣятелей. Въ сихъ случаяхъ служителю

Православной Церкви долженъ касаться явленій общественной жизни не иначе, какъ съ православно-христіанской точки зрѣнія и съ единственною цѣлю назиданія по слову Божію и церковному преданію. При ихъ свѣтѣ проповѣдникъ можетъ и долженъ указывать въ совершившихся событіяхъ пути Всеблагаго Промысла, знаменія милости и правды Божіей, и направлять умы и сердца своихъ слушателей къ благодарной молитвѣ, упованію и терпѣнію въ скорбяхъ, покаянію и нравственному исправленію. Изъ жизни скончавшихся согражданъ онъ долженъ заимствовать для своей проповѣди только такія черты душевныя и дѣянія на пользу общую, кои сообразны съ требованіями Закона Божія и могутъ служить примѣромъ для подражанія, уроками для *каждаго достойно ходить званія* (Еф. 4, 1) своего, поучательными опытами преслѣбанія въ вѣрѣ и благочестіи, честнаго и самоотверженнаго труда во благо ближнихъ и отечества. Образцы для сихъ поученій проповѣдникъ найдетъ въ достоподражаемыхъ твореніяхъ великихъ вселенскихъ учителей Св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго, а также въ писаніяхъ отечественныхъ церковныхъ витій, Св. Димитрія Ростовскаго, Митрополита Филарета, Архіепископа Димитрія Херсонскаго, Епископа Иннокентія Пензенскаго и другихъ. в) Но пастырь церкви нарушитъ свой долгъ, если въ своей проповѣди выступитъ судіею общественныхъ дѣлъ и явленій не

по разуму Богопреданнаго ученія, хранимаго Церковію, а по мудрованію челоѣческому, по духу своего вкуса, явится непризваннымъ истолкователемъ полезнаго значенія ихъ не для внутренняго духовнаго челоѣка, а для внѣшняго, плотяннаго, или для временныхъ, житейскихъ цѣлей, если при оцѣнѣ умершихъ общественныхъ дѣятелей не воздержится отъ *льстивыхъ словесъ* (2 Петр. 2, 3), отъ потворства господствующимъ въ обществѣ направленіямъ, вкусамъ и мнѣніямъ, суетнымъ и чуждымъ духа христіанскаго, уничижая чрезъ сіе, въ своемъ лицѣ, достоинство церковной проповѣди и дѣлая ее предметомъ пререканій, къ смущенію, а иногда и къ соблазну благочестивыхъ слушателей. 2) Внушать сіи наставленія священно-служителямъ, особливо въ столицахъ и городахъ, гдѣ чаще представляются къ сему случаю и гдѣ молодые священники, а иногда и законоучители учебныхъ заведеній, бываютъ склонны увлекаться проходящими и случайными мнѣніями и впечатлѣніями, воспринимаемыми въ средѣ волнующагося общества. 3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда усмотрѣно будетъ въ проповѣдникахъ нарушеніе должной мѣры, недостатокъ сдержанности и благоразумія, обязывать ихъ представлять свои проповѣди на просмотръ прежде ихъ произнесенія. Для надлежащаго по сему исполненія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами.

За заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 11—31-го января сего 1884 года за № 15, преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленной прамоты старостѣ церкви села Смячи, Городницкаго уѣзда, крестьянину-собственнику Григорію Селезневу.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Черниговская духовная консисторія предписываетъ оо. благочиннымъ и священникамъ Черниговской епархіи, въ вѣдомствѣ коего будетъ проживать, самовольно отлучившійся изъ Глуховскаго Петро-Павловскаго монастыря, запрещенный въ священнослуженіи, діаконъ Іоаннъ Сахновскій, немедленно отправить его на жительство въ Глуховскій монастырь и донести Консисторіи.

Журналь комитета эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархіи 1884 года Декабря мѣсяца.

Слушали заявленіе предсѣдателя комитета кассы священника Соколова о томъ, что ни одинъ изъ монастырей епархіи не доставилъ еще своихъ доходовъ въ пользу эмеритальной кассы 3% сбора, требуемаго § 13 проекта устава эмеритальной кассы. (Справка: 1)

для усиленія средствъ эмеритальной кассы положено: а) ежегодно отчислять изъ доходовъ Черниговскаго епархіального свѣчнаго завода 15000 р., б) и по 3⁰/₀ изъ общихъ доходовъ церквей и монастырей всей епархіи (§ 3 устава эмеритальной кассы); 2) необходимо, чтобы предположенный прежнимъ (1880) епархіальнымъ съѣздомъ денежный взносъ 3⁰/₀ съ поступленія каждой церкви всѣхъ суммъ каждаго года, съ вычисленіемъ остатка прежняго года, былъ начатъ съ 1882 года и представляемъ благочинными не посредственно въ комитетъ эмеритуры (Журналъ общепархіального съѣзда 1882 г. Августа 22 утверж. епарх. начальствомъ пун. 3). Опредѣлили: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о томъ, чтобы консисторія сдѣлала распоряженіе о побужденіи монастырей Черниговской епархіи къ исполненію законныхъ постановленій съѣзда.

На журналѣ этомъ 12 Января 1884 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Рукоположены Его Преосвященствомъ: 2 Марта законоучитель Глуховскаго института Алексѣй Величковскій — во священника къ Димитріевской церкви г. Глухова; 4 Марта окончившій курсъ семинаріи Сусеонъ

Серединскій—во священника къ церкви села Охра-
мѣвичъ, Сосницкаго уѣзда; 11 Марта, слушавшій
курсъ богословскихъ наукъ въ Черниговской семинаріи
Константинъ Горскій—во священника къ Сумеоновской
церкви г. Стародуба; и. д. псаломщика с. Корыльска
Іоаннъ Сахновскій—во діакона.

— И. д. псаломщиковъ с. Количевки, Чернигов-
скаго уѣзда, Канидій Чудновскій и с. Малой-Загоровки,
Борзенскаго уѣзда, Михаилъ Садовскій, 1 Марта, пере-
мѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— И. д. псаломщика Воздвиженской церкви г. Чер-
нигова Иванъ Архангельскій, 4 Марта, уволенъ за-
штатъ.

— Священникъ с. Козарь, Козелецкаго уѣзда, Флоръ
Петровскій, 14 Февраля сего года, умеръ.

— Священникъ села Сальнаго, Нѣжинскаго уѣзда,
Иванъ Архангельскій, 29 Февраля, перемѣщенъ въ
село Козары, Козелецкаго уѣзда; а приходъ с. Саль-
наго, 1 Марта, зачисленъ за учителемъ Черниговскаго
духовнаго училища Николаемъ Самбурскимъ.

— Священникъ единовѣрческой церкви посада Мить-
ковки Иванъ Горайнъ, 1 Марта, назначенъ наблюдаю-
щимъ къ церкви с. Деменки, Новозыбковскаго уѣзда.

— И. д. псаломщика Синяковкой церкви Нѣжин-
скаго уѣзда, Иванъ Огіевскій, 4 Февраля, уволенъ
заштатъ; а 29 Февраля, и. д. псаломщика при Синя-
ковской церкви опредѣленъ причетникъ Покровской
церкви, села Козла, Черниговскаго уѣзда, Иванъ Гри-

горовскій; къ Покровской же церкви села Козла, и. д. псаломщика, 2 Марта, опредѣленъ заштатный причетникъ м. Воронежа, Глуховскаго уѣзда, Иванъ Бережецкій.

— И. д. псаломщиковъ Сосницкаго уѣзда, с. Спаскаго, Даміанъ Фоминскій и села Нехаевки, Иосифъ Фоминскій, 2 Марта, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Сынъ причетника Даниль Андріевскій, 28 Февраля, опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Щимля, Городницкаго уѣзда.

— Сверхштатный причетникъ Черниговскаго кафедральнаго собора Федоръ Косолаповъ, 26 Февраля, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Черниговскому кафедральному собору.

— На псаломщицкое мѣсто къ церкви села Ковчина, Черниговскаго уѣзда, 23 Февраля, опредѣленъ сынъ причетника Акимъ Бенедиктовъ.

— И. д. псаломщика м. Стольнаго, Сосницкаго уѣзда, Андреевской церкви, Василій Гриневичъ, 4 Марта, перемѣщенъ въ с. Малый Самборъ, Конотопскаго уѣзда.

Въ прежде открытыя попечительства избраны, на три года, при церквахъ: 1) Покровской села Гайворона, Конотопскаго уѣзда, предсѣдателемъ—кр. собственникъ Яковъ Елисеѣвъ Чижъ; членами—козаки: Григорій Оминъ Курило, Трофимъ Стефановъ Тоцкій, Косьма Карповъ Сидоренко, Андрей Юсифовъ Ермоленко, Стефанъ Григоріевъ Охрѣменко; собственники: Евдокимъ Михайловъ Пономаренко, Григорій Анникіевъ Шумякъ, Симеонъ Исидоровъ Грищенко, Корнилій Евфимовъ Литвененко, Адрианъ Авраамовъ Пономаренко, Теодоръ Захарьевъ Шульга и Василій Игнатовъ Товкунъ; 2) Покровской села Ведилецъ, Черниговскаго уѣзда, предсѣдателемъ—казенный крестьянинъ Антонъ Емельяновъ Ворохъ; членами—казенные крестьяне: Стефанъ Андреевъ Коваленко, Стефанъ Дюмидовъ Блудшій, Илья Васильевъ Яковенко, Евѣимъ Андреевъ Клепацкій, Антонъ Карповъ Коломѣецъ, Пантелеймонъ Николаевъ Яковенко, Алексѣй Емельяновъ Березняцкій, Павелъ Іоакимовъ Коржъ, Яковъ Владиміровъ Попокъ, Иванъ Филипповъ Брика, Василій Павловъ Кузменокъ и Антонъ Андреевъ Яковенко; 3) Покровской села Иванькова, Кролевецкаго уѣзда, предсѣдателемъ—козакъ Иванъ Павловъ Чуприкъ; членами—казенные крестьяне: Игнатъ Васильевъ Кравченко, Теодотъ Алексѣевъ Рудько, и Михей Ивановъ Салогубъ; 4) Преображенской села Райгородка, Кролевецкаго уѣзда, предсѣдателемъ—губернскій секретарь Иванъ Дорощевичъ Евминовъ; членами—козаки: Александръ

Симеоновъ Сергіенко, Василій Евграфовъ Сергіенко, Густинъ Назаровъ Сергіенко, Федоръ Григорьевъ Горю-
вый, Григорій Никифоровъ Наказный; крестьяне
собственники: Платонъ Андреевъ Молера, Григорій
Ивановъ Братниченко и отставный унтеръ-офицеръ
Діонисій Федоровъ Цыба; 5) Сергіевской с. Тулуков-
щины, Суражскаго уѣзда, предѣдателемъ— князь Ни-
колай Дмитриевичъ Долгоруковъ; членами: Иванъ
Павловичъ Бѣляевъ, Михай Степановъ, Киселевъ, Ро-
манъ Максимовъ Киселевъ; дер. Чертовичъ: Трофимъ
Матвѣевъ Шоворный, Иванъ Афанасьевъ Гончаровъ,
Тимофей Петровъ Флоровъ, Мартинъ Максимовъ Кар-
ликъ; дер. Воловки: Косьма Степановъ Медведь, Карпъ
Петровъ Чухонъ, Максимъ Тимофѣевъ Гутниковъ; дер.
Унечи: Акимъ Потаповъ Николаенокъ, Михай Нико-
лаевъ Федоренокъ и Наумъ Васильевъ Киселевъ;
6) Рождество-Богородичной села Архиновки, Новгород-
сѣверскаго уѣзда, на одинъ годъ, предѣдателемъ
крестьянинъ-собственникъ Петръ Михайловъ Гулакъ;
членами— крестьяне собственники: Оома Кодратевъ
Ременецъ, Алексѣй Даміановъ Сычъ и Василій Мат-
вѣевъ Демченко; дер. Леоновки: крестьянинъ собст-
венникъ Феодоръ Мининъ Высоцкій и казенный
крестьянинъ Павелъ Петровъ Высоцкій; дер. Гремячки,
крестьяне собственники: Трофимъ Петровъ Новиковъ
и Василій Прокофіевъ Евтушеновъ. 7) Свято-Троицкой
села Сыраевъ, Остерскаго уѣзда, на три года, предѣ-
дателемъ— козакъ Василій Ефимовъ Ракъ; членами:

коллежскій регистраторъ Константинъ Трофимовъ Верзовскій; козаки: Захарій Карновъ Красникъ, Яковъ Фоминъ Брачунъ, Аврамъ Сергіевъ Федоренко, Василиі Филипповъ Баранъ, Кондратъ Марковъ Гуляницкій, Романъ Трофимовъ Шостакъ, Трофимъ Пименовъ Васенко, Исидоръ Петровъ Рагъ, Діомидъ Федоровъ Рагъ, Павелъ Косминъ Рагъ; отставной солдатъ Стефанъ Сергіевъ Гуляницкій; крестьяне собственники: Афанасій Федоровъ Садовый и Павелъ Арсеньевъ Шинкаренко; 8) Покровской с. Макошина, Сосницкаго уѣзда, на шесть лѣтъ, председателемъ—священникъ Сергій Шіановъ; членами: солдатъ Семень Доля; козаки—Терентій Нагорный, Тить Нагорный, Петръ Коршакъ, Савва Клиникъ; крестьяне собственники: Иванъ Фетисовъ, Емельянъ Цвирь, Григорій Охонько, Авраамъ Харченко;—казенные крестьяне: Данилъ Пеленатый и Василиі Слышикъ; 9) Преображенской с. Алтыновки, Крелевецкаго уѣзда, на три года, председателемъ—козакъ Романъ Федорець; членами—козаки: Иванъ Федорець, Афанасій Рыжій, Мойсей Рыжій, Михаилъ Химичъ, Ефимъ Дорогій, Акимъ Настечийъ; мѣщанинъ Даміанъ Шевко и крестьянинъ собственникъ Савва Сорока; 10) Покровской с. Плехова, Черниговскаго уѣзда, на три года, председателемъ—штабсъ-капитанъ Фодоръ Ивановъ Лихачевъ; членами—крестьяне-собственники: Митрофанъ Халецкій, Фодоръ Миненко, Алексѣй Силенко, Иванъ Рудниченко, Тить Бугай, Карпъ Костенець, Симеонъ Николаенко, Гри-

горій Козлянченко, Акимъ Рудниченко; дер. Скугарей, казенные крестьяне: Павелъ Матюшъ, Андрей Стародубъ, Маргъ Пискунъ, Николай Щиренко; деревни Борокъ крестьяне-собственники: Иванъ Дорохъ и Иванъ Яцко.

IV. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Черниговскомъ Каедральномъ Соборъ импется въ продажъ **ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ТЕОДОСІЯ АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО**, съ литографированнымъ портретомъ. Цѣна 25 к. за экземпляръ безъ пересылки, а съ пересылкою 29 к.

Редакторъ, Свящ. **І. БУРИМОВЪ.**

Печ. дозв.: Пензоръ, Каедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*. 17 Марта

1884 года. Черниговъ Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

къ № 6^{му}

15-го марта

(ГОДЪ XXIV).

1884 года.

Содержаніе: I. Архіепископъ Антоній (Зубко).—II. О постахъ.—III. Постная пища съ научной точки зрѣнія.—IV. Одна изъ мѣръ къ устраненію безпорядковъ при исповѣди въ великій постъ.—V. Объ устраненіи затрудненій при причащеніи прихожанъ въ великій постъ.

I. Архіепископъ Антоній (Зубко).

(50-лѣтній юбилей его архіерейства и некрологъ).

4 февраля въ Северо-Западномъ краѣ совершилось рѣдкое торжество—празднованіе 50-лѣтняго юбилея архіерейства высокопреосвященнаго Антонія (Зубка), одного изъ самыхъ видныхъ и дѣятельныхъ сподвижниковъ императора Николая Павловича и покойнаго виленскаго митрополита Іосифа Сѣмашка по присоединенію къ православной церкви униатовъ литовско-русскаго края въ 1839 году. Мы считаемъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать съ полнымъ убѣжденіемъ и съ отраднымъ чувствомъ, что оно нашло живѣйшій откликъ въ русскомъ обществѣ сверху до низу не

только на мѣстѣ, въ Западномъ нашемъ краѣ, и въ обѣихъ столицахъ, но можно сказать по всей Россіи, было вполне достойно заслугъ чествуемаго архипастыря и само стало событіемъ, въ которомъ съ очевидностью выступилъ наружу отраднѣйшій фактъ значительнаго роста русскаго народно-религіознаго самосознанія за послѣднія двѣ четверти вѣка. Прочитавъ напечатанные въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (26 страницъ in 4°) Высочайшій рескриптъ юбиляру, грамоту Св. Синода, многочисленные адреса, привѣтствія и телеграммы ему отъ всевозможныхъ учреждений и лицъ со всѣхъ концовъ отечества, подписанныя именами извѣстными всей Россіи и совсѣмъ безвѣстными, мы нашли въ нихъ столько добрыхъ русскихъ мыслей и чувствъ, что невольно, вспоминая недавнее прошлое, сказали: „слава Богу!“ („Русь“ № 5).

Юбилей праздновался въ 8 верстахъ отъ Ковны въ Пожайскомъ монастырѣ, гдѣ престарѣлый архипастырь проживалъ на покой съ 1863 года, слѣдующимъ порядкомъ. 4 февраля утромъ, кромѣ владыки литовскаго высокопреосвященнаго архіепископа Александра, въ Пожайскъ прибыли: депутаты отъ Литовской и Минской епархій, — отъ Гродненской каѳедры и Гродненскаго православнаго братства, отъ Ковенскаго собора, отъ Литовской духовной семинаріи, отъ Ковенскаго Свято-Никольскаго братства, отъ духовенства Шавельскаго благочинія; представители: Виленскаго учебнаго округа, Ковенской мужской гимназій,

Ковенской женской гимназіи, командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, города Ковны, начальникъ 28-й пѣхотной дивизіи, командиръ 2-й бригады той же дивизіи, начальники дивизионныхъ штабовъ расположенныхъ въ г. Ковнѣ и командиры полковъ: 111 пѣхотнаго Донскаго, 110 Камскаго и 8-го драгунскаго Его Величества полковъ, начальникъ Ковенскаго округа путей сообщенія, предсѣдатель Ковенскаго окружнаго суда, управляющій почтовою частію въ губерніи и другіе почитатели юбиляра.

Совершивъ литургію въ монастырской церкви, высокопреосвященный Александръ вышелъ на молебенъ, въ сослуженіи преосвященнаго Сергія, епископа Ковенскаго, об. депутатовъ и монастырской братіи, и обратился къ присутствующимъ съ рѣчью. Послѣ молебствія, по провозглашеніи многолѣтій Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду и юбиляру—архіепископу Антонію, все общество, съ иконами и заготовленными адресами, отправилось въ покои юбиляра, который въ тяжкой болѣзни, почти разбитый параличемъ, не могъ присутствовать при богослуженіи. Стоя у постели больнаго старца-архiepастыря, высокопреосвященный Александръ громко прочелъ Высочайшій рескриптъ на его имя слѣдующаго содержанія:

„Преосвященный архіепископъ Антоній! Исполнившееся нынѣ пятидесятилѣтіе служенія вашего въ епископскомъ санѣ даетъ Мнѣ благопріятный случай

почтить благодарнымъ воспоминаніемъ ваши заслуги на пользу Церкви и Отечества. Принадлежа къ русскому роду, лестию и насиліемъ отторгнутому отъ вѣковаго кровнаго союза съ Православною Церковью, вы съ ранней молодости ощутили сердцемъ происходящую отъ сего опасность не только для вѣры, но и для народности русской, и съ искреннею готовностію устремились къ вѣрѣ, за которую отцы и дѣды ваши жертвовали достояніемъ и жизнью. Когда наступило предопредѣленное Промысломъ Божиимъ время, вы, уже въ санѣ епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи, были самымъ дѣятельнымъ помощникомъ и сотрудникомъ единодушнаго съ вами по чувству и убѣжденію, приснопамятнаго митрополита Іосифа, послужившаго совершенно великаго дѣла—возсоединенія съ Православною Церковью отторгнутыхъ отъ нея чадъ ея. Управляя затѣмъ Минскою епархією, вы съ тою же ревностію заботились объ утвержденіи въ истинѣ возсоединенной вашей паствы; а когда разстроенное здоровье побудило васъ сложить съ себя бремя управления, вы и послѣ того не переставали одушевлять ревностію къ вѣрѣ возсоединенное население. Между тѣмъ Господь, сохранивъ жизнь вашу на многіе годы, даровалъ вамъ утѣшеніе видѣть, какъ исполнилось горячее желаніе ваше и покойнаго митрополита Іосифа—о возсоединеніи съ Православною Церковью оставшихся еще внѣ оной русскихъ людей древле-православнаго Холмскаго края.

„Привѣтствуя васъ съ нынѣшнимъ днемъ, отъ всего сердца желаю, да укрѣпите милость Божія угасающія силы ваши на остальное время достопамятной вашей жизни“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

„Въ С.-Петербургѣ,

4-го февраля 1884 года“.

Ближайшіе родные юбиляра повторяли ему слова Высочайшаго рескрипта, такъ какъ слухъ у него притупился, и онъ съ трудомъ могъ разбирать слова даже при помощи акустической трубы. По прочтеніи Высочайшаго рескрипта и грамоты Св. Синода, высокопреосвященный Александръ привѣтствовалъ юбиляра и растроганнымъ голосомъ пожелалъ ему облегченія его тяжкихъ страданій, причемъ отъ себя и епархіи принесъ ему въ даръ икону Св. Виленскихъ мучениковъ, заступниковъ и споспѣшниковъ славнаго дѣла воссоединенія униі съ православіемъ. Было очевидно, что больному старцу не по силамъ выслушать и малой доли привѣтствій, такъ что общія поздравленія должны были ограничиться нѣсколькими словами прибывшихъ оо. депутатовъ Литовской и Минской епархій, причемъ депутатомъ послѣдней было заявлено объ учрежденіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи стипендій имени юбиляра. Всѣ привѣтственные адреса и телеграммы, по желанію юбиляра, оставлены были у его постели и будутъ переданы,

по его же просьбѣ, въ Виленскій центральный архивъ для храненія.

Печатаемъ изъ этихъ обращеній лишь два адреса и одно привѣтствіе—какъ наиболѣе характеристичные.

Адресъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества, составленный М. О. Коялосичемъ.

Высокопреосвященнѣйшій архипастырѣ! Три четверти вѣка, какъ бы три грани, обнимаютъ вашу общественную жизнь, и на этихъ граняхъ неизгладимыми чертами изображены ваши подвиги для блага Западной Россіи.

Нынѣ, въ этотъ знаменательный день вашей жизни, мы, ваши почитатели, съ особеннымъ вниманіемъ и сердечными чувствами вглядываемся въ эти досто-славныя начертанія.

Первая грань—первая четверть настоящаго столѣтія.

Широко раскинулъ по Западной Руси сѣть польскаго образованія потомокъ ополячившагося русскаго княжескаго рода Адамъ Чарторыйскій, и ликовалъ съ нимъ весь польскій міръ, завоевывая вновь Западную Русь такъ счастливо для себя и такъ неожиданно послѣ столь недавняго паденія Польши и послѣ еще болѣе недавней своей измѣны предъ Россіей въ Отечественную войну. Но въ средоточіи этой новой польской измѣны, въ Вильнѣ, на студенческихъ скамьяхъ

Виленаго университета и тѣсно соединенной съ нимъ Виленской академіи сидѣло васъ двое, — приснопамятный Іосифъ Сѣмашко и вы, Антоній Зубко, нынѣ старецъ-архипастырь, и среди польскихъ ликованій вамъ слышенъ былъ и отзывался въ вашихъ сердцахъ стонъ вновь заповенной родной вамъ Западной Руси. Вы оба тогда вглядывались въ ваши собственные силы, въ остатки бодрыхъ силъ вашей родины и обращали ваши взоры къ Восточной Россіи съ упованіями на русское народное прозрѣніе и русскую братскую помощь. Въ васъ зарождался тогда совсѣмъ новый для окружавшихъ васъ людей строй мыслей и вамъ предчувствовалось совсѣмъ иное ликованіе — ликованіе воскресающей русской силы на нашей родинѣ.

Вторая грань — вторая четверть настоящаго столѣтія.

Торжествуетъ латинство въ тогдашней петербургской римско-католической коллегіи, смѣло закрѣпляетъ узы десятковъ тысячъ униатовъ, насильно обращенныхъ въ латинство, и съ злорадствомъ готовится приложить клеймо преступника къ челу послѣдняго, повидимому, хранителя лучшихъ русскихъ завѣтовъ Бѣлороссіи — полоцкаго униатскаго архіепископа Красовскаго, преданнаго тогда суду. Но въ этой римско-католической коллегіи засѣдалъ Іосифъ Сѣмашко, а затѣмъ вскорѣ и вы съ нимъ, старецъ-архипастырь, тогда каноникъ Зубко, и встали вы оба со всею со-

зрѣвшею уже въ васъ русскою мощью на защиту родной правды, васъ услышалъ тогда и понялъ Государь Николай Павловичъ, и затѣмъ передъ смущеннымъ латино-польскимъ міромъ стала болѣе и болѣе развертываться картина новаго послѣ Екатерины II воссоединенія униатовъ, поражающая до сихъ поръ силою и историческою правдою своихъ красокъ. На этой картинѣ всемъ ясно видны: впереди Іосифъ Сѣмашко. слѣва Василиій Лужинскій, а справа вы, старецъ-архипастыръ Антоній.

Третья грань—третья четверть настоящаго столѣтія.

Вы отошли уже отъ дѣлъ архипастырства и отдались любимому вами созерцанію и изученію природы и ея чуднаго строенія. Но дивная гармонія Божьяго творенія не разъ вызвала въ васъ потребность повѣдать мятущимся въ сѣтяхъ страстей современникамъ о необходимости гармоніи и въ жизни человѣческой и объ ея христіанскихъ основахъ. Такъ, когда вновь заволновался было латино-польскій міръ, позорилъ русское православное стремленіе въ Западной Россіи и породилъ много розни даже въ русской средѣ, вы повѣдали въ плѣнительныхъ очеркахъ о русской православной жизни въ знаменитыхъ Жировицахъ вашего времени, когда за одно жили и дѣйствовали все русскіе люди разныхъ странъ и направленій,—жили и дѣйствовали за одно, потому что всехъ ихъ роднила и единила русская православная

любовь. Или: когда затѣмъ великія дѣла русскаго строенія въ Западной Россіи, совершенныя при М. Н. Муравьевѣ и К. П. Кауфманѣ, были разрушаемы неразумными русскими руками и неразумныя русскія уста позорили даже русскую способность къ доблестямъ, вы, старецъ-архипастырѣ, вышли изъ вашего Пожайскаго уединенія, явились въ Вильну, и въ Духовскомъ монастырѣ, вблизи вѣчныхъ свидѣтелей христіанской доблести—святыхъ Виленскихъ мучениковъ и въ средѣ многочисленныхъ хранителей христіанской любви—Виленскихъ братчиковъ, торжественно заявили вашу вѣру въ русскую доблесть и представили умолкнуть неразумныя русскія уста.

Ваши многочисленные почитатели и въ Западной и въ Восточной Руси живо помнятъ все это, и мы—часть ихъ—спѣшимъ воздать вамъ подобающую честь и хвалу. Сердца наши полны благожеланій вамъ, въ томъ числѣ и пожеланій благоденствія. Но мы знаемъ, что вы, приближаясь къ пятидесятилѣтію вашей жизни, не примете отъ насъ этого пожеланія. Примите же отъ насъ, глубокой старецъ, архипастырѣ, молитвенное пожеланіе, чтобы въ остающейся остатокъ вашихъ дней Господь сохранялъ въ васъ во всей свѣжести и возвышалъ надъ недугами тѣла ту дивную гармонию духовныхъ силъ и сердечныхъ ощущеній, которою вы такъ богато жили и такъ могущественно всѣхъ къ себѣ привлекали и назидали.

(Слѣдуютъ подписи.)

Адресъ изъ С.-Петербурга отъ почителей.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый государь и архипастырѣ!

Полвѣка нынѣ минуло со дня архіерейскаго служенія вашего, высокочтимый владыко. Въ эти далекіе отъ насъ годы въ сѣверозападной сторонѣ Россіи, широко и безъ всякаго разбора средствъ развертывались польщизна и силы латинства, а Русскій народъ, въ значительной части пребывавшій въ униатствѣ, оскорбленный и униженный въ драгоцѣннѣйшемъ достояніи своего духа—въ языгѣ и вѣрѣ, изнывалъ подъ тройнымъ тяжкимъ гнетомъ панства, латинства и еврейства, ни откуда не видя себѣ ни помощи, ни участія, ни отзыва на свою горькую долю. И вотъ, въ эти-то мрачныя дни народной жизни одинъ малоизвѣстный дотолѣ униатскій каноникъ, сынъ Западно-Русской земли, удрученный страданіями своей паствы, искалъ у власти защиты отъ утѣсеній и насилій латинства, а въ глубинѣ души его уже созрѣвала великая историческая идея о духовномъ объединеніи западныхъ русскихъ братьевъ съ восточными. Это былъ мужъ великаго ума и непреклонной силы воли, въ послѣдствіи знаменитый іерархъ нашъ, вѣчнопамятный митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Съ первыхъ же дней его многотрудной дѣятельности ваше высокопреосвященство стѣли ближайшимъ и преданнѣйшимъ

его сподвижникомъ и раздѣляли съ нимъ всё его труды, мысли, горести, нравственныя муки и надежды. Исполненные любви къ своему народу и вѣры въ свое святое дѣло, при несокрушимой твердости, среди злобы, клеветъ, угрозъ и тысячи препятствій, вы оба, духовные вожди униатскаго народа, по мудро-обдуманному плану, шагъ за шагомъ, твердо и вѣрно, шли къ свѣтящей вамъ вдали благодатной цѣли. Не всё современники изъ русскихъ людей могли постигнуть значеніе вашихъ трудовъ, но васъ понималъ могущественный православный Русскій Царь. Приспѣло наконецъ время жатвы—и вы тихо и мирно освободили полтора милліона Русскаго народа отъ тяжелыхъ узъ Рима и ввели въ родную, братскую, общерусскую нашу семью, какъ равноправныхъ членовъ общей матери нашей Православной Церкви. И вы, высокопреосвященный владыко, съ почившимъ святителемъ имѣли сладостное утѣшеніе съ благодарною молитвою и слезами умиленія читать слова: „отторгнутые насиліемъ — воссоединены любовію», начертанныя 25 марта 1839 года.

Затѣмъ, исполнивъ великое дѣло и устроивъ воссоединенную паству въ предѣлахъ вамъ ввѣренныхъ, ваше высокопреосвященство удалились въ уединеніе монастыря, гдѣ въ простотѣ и смиреніи пребываете болѣе тридцати лѣтъ, поучая словами любви и мудрой опытности ближайшихъ и всѣхъ насъ—своею жизнію и дѣятельностію.

Но подвигъ, совершенный почившимъ святителемъ и вашимъ высокопреосвященствомъ въ святой простотѣ правды живетъ и будетъ жить вѣчно, какъ дѣяніе, изшедшее изъ чистаго источника любви и вѣры и какъ свѣтлая звѣзда будетъ сіять на страницахъ исторіи Русскаго царства, переходя во всемъ своемъ величій изъ рода въ родъ, грядущимъ поколѣніямъ въ назиданіе.

Мы, нижеподписавшіеся, считаемъ себя счастливыми, что имѣемъ возможность, съ глубоко-признательнымъ воспоминаніемъ о минувшемъ, принести вашему высокопреосвященству искреннее душевное привѣтствіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ служенія вашего въ священномъ санѣ архіерея. Молимъ Бога, да ниспошлетъ Онъ вамъ, высокопреосвященный владыко, крѣпость силъ тѣлесныхъ и миръ душевный на долгіе дни.

(Слѣдуютъ подписи).

Привѣтствіе преосвященнаго Евгенія, епископа Астраханскаго.

Неизгладимыми чертами написанъ образъ вашъ въ душѣ моей! Съ первой встрѣчи съ вами въ Вильнѣ (1869 г.) я почувствовалъ къ вамъ сыновнюю любовь и безпредѣльное уваженіе. Высокость вашего сана, великое значеніе вашихъ заслугъ, обширность и разнообразіе вашихъ дарованій, при необычайной простотѣ жизни и обращенія, дѣлали васъ необыкновенно

рѣдкимъ явленіемъ. Судьба народа вообще, новообращеннаго въ особенности, была постояннымъ предметомъ вашихъ думъ. Очевидно было, что вы, болѣвшіе болѣзнями матеря раждающей при воссоединеніи, не переставали всею душою любить воссоединенныхъ, заботиться объ нихъ съ родительскою пѣжностію до конца. Пребываніе мое въ Пожайскѣ, въ общеніи съ вами, было для меня въ высшей степени и отрадно и поучительно. Я приходилъ въ изумленіе, глядя на васъ—старца преисполненнаго юношеской бодрости духа, бодрой свѣжести и силы ума, живой воспримчивости ко всему изящному и особенно къ красотамъ природы. Я видѣлъ въ васъ, между прочимъ, христіанскаго поэта, видящаго, понимающаго, какъ бы переживающаго въ себѣ все, что есть прекраснаго въ твореніи Божіемъ. Съ умиленіемъ смотрѣлъ я, какъ вы своими руками сажали, поливали, очищали деревца и цвѣты въ вашемъ садикѣ. Не менѣе изумляла ваша любознательность, постоянное наблюденіе за тѣмъ, что происходитъ въ наукѣ, литературѣ, въ жизни. На мнѣ лежала пріятная обязанность доставлять вамъ новыя книги по всѣмъ отраслямъ знанія. Еще пріятнѣе было затѣмъ выслушивать отъ васъ всегда здравые, мѣткіе, иногда остроумные отзывы о прочитанномъ. Знаніе обычаевъ, повѣрій и присловіи Бѣлорускаго народа, при добродушномъ свойственномъ вамъ юморѣ, налагало на ваши бесѣды характеръ бесѣдованія истинно добраго, народнаго, чистаго

сердцемъ и душею мудреца. Пораженный богатствомъ вашихъ дарованій, я какъ-то спросилъ васъ: зачѣмъ вы оставили епархію, для которой столько дѣлали добра? Сущность вашего отвѣта можно выразить такъ: „меня отвлекали отъ дѣла многія формальности и условія, по моему мнѣнію мало полезныя въ дѣлѣ“... Удивляясь вашему постоянно благодушному, даже веселому настроенію духа, я спрашивалъ васъ не разъ: неужели ваше долговременное пребываніе въ пустынномъ мѣстѣ, среди малаго числа невысоко образованныхъ людей, не тяготитъ васъ, не наводитъ на васъ скуку? И всегда слышалъ твердый, искренній отвѣтъ: „нѣтъ,—природа, книги, размышленіе не оставляютъ въ душѣ моей мѣста для пустоты“. Не могу не вспомнить о нашихъ бесѣдахъ о богослуженіи. Какъ глубоко понимали вы духъ православнаго богослуженія, какъ любили вы древніе истинно-церковныя напѣвы! Ваши вкусъ и ухо были въ этомъ отношеніи не только безукоризненны, но художественно развиты. Еще одна черта. Вы всегда были чистосердечны, искренни въ сужденіяхъ о событіяхъ и людяхъ. Но никогда не приходилось мнѣ слышать изъ устъ вашихъ рѣзкихъ сужденій про кого бы ни было, укоровъ и упрековъ кому либо, тѣмъ болѣе жалобъ на что-либо. Незлобивость неподражаемая! По временамъ, несмотря на болѣзненное состояніе рукъ, вы удостоивали меня своими письмами, въ которыхъ выражали благорасположеніе ко мнѣ. Писаніями дос-

тавляли мнѣ великое утѣшеніе. Душевно за все сердечно благодарный вамъ, съ сыновнею любовью и съ благоговѣніемъ лобзаю ваше чело, ваши уста, ваши руки и до земли кланяюсь. О, если бы на Руси было побольше такихъ мужей, такихъ іерарховъ, конечно не на покой!

Астрахань.

24 января. 1884 года.

Получивъ достойную мзду своего дѣланія, послѣднюю и высшую изъ возможныхъ для человѣка на землѣ—общественное признаніе заслугъ и выраженіе благодарности соотечественниковъ, старецъ „исполненный днѣй“ поспѣшилъ въ лучшій міръ. 15-го февраля его не стало. По поводу этой кончины профессоръ М. О. Кояловичъ сообщаетъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ слѣдующее: „Сейчасъ мы получили изъ Вильны и изъ Ковны печальное извѣстіе. Вотъ телеграмма отъ высокопреосвященнаго Александра, архіепископа литовскаго: „Архіепископъ Антоній сегодня утромъ (15-го февраля) скончался“.

Угасъ этотъ западно-русскій свѣтильникъ, догравшій долго, повидимому, въ совершенномъ отчужденіи отъ людей и, повидимому, забытый людьми. Но въ дѣйствительности силы этого свѣтильника держались такъ долго не только потому, что богатъ былъ ихъ собственный родникъ, но и потому, что его поддерживали многіе и многое. Струи прекраснаго, истори-

ческаго Нѣмана, на берегу котораго стоитъ прелестный уголокъ литовской земли—Пожайскій монастырь, приносили архипастырю отшельнику много родныхъ впечатлѣній, будили дорогія воспоминанія и представляли живые родные образы бѣлоруссовъ. Волны этой большой рѣки, воспринимающей въ себя тоже большія рѣки, какъ Вилія, Щара и другія, приносили ему и вѣсти живыхъ людей и изъ Вильны, и изъ Гродны, и изъ предѣловъ его минскаго архипастырства и особенно изъ дорогихъ ему Жировицъ. Вспоминали его и давали о себѣ знать многіе и изъ другихъ мѣстъ и другихъ средствъ сообщенія. Они то вспомнили и о прошедшемъ теперь 4 февраля, и съ ними вспомнила и почтила архипастыря отшельника и вся, можно сказать, многолюдная и, видимо, забывчивая наша Русь.

Передъ старцемъ отшельникомъ, помимо его смиренной воли и даже вопреки ей, воскресло все значеніе его прошедшей жизни, его подвиговъ. Передъ его изнемогшими глазами и обезсиленными руками оказались многочисленныя телеграммы, письма, адреса и наверху ихъ любвеобильная грамота Св. Синода и всѣхъ оживляющее Царское слово. Ослабѣли и не легко покорялись волѣ архипастыря Антонія тѣлесныя его чувства для воспріятія всего этого; но Господь сохранилъ ему силу и свѣжесть духовныхъ силъ, и онъ имѣлъ величайшее въ жизни,] человеческой счастіе видѣть и слышать, что завѣтныя истины, кото-

рымъ онъ такъ самоотверженно служилъ во всю жизнь свою, живутъ и цѣнятся на его родинѣ и дальше и выше до царскаго престола. Все это было великимъ благомъ въ послѣдніе дни жизни архіепископа Антонія и кончина его, безъ сомнѣнія, была истинно мирною и тихою. Мы имѣемъ свѣдѣніе, что архіепископъ Антоній, повидимому, совсѣмъ умиравшій въ день своего пятидесятилѣтія во епископствѣ, на слѣдующій день, къ изумленію всѣхъ обнаружавшихъ его, продиктовалъ и даже самъ подписалъ трогательное письмо къ архіепископу Александру. Да упокоитъ Господь душу этого доблестнаго стоятеля за Русь западную, послѣдняго нынѣ въ епископскомъ санѣ сотрудника митрополита Іосифа, а также послѣдняго нынѣ въ этомъ санѣ бѣлорусса“.

II. О постахъ.

Въ Православномъ Обзорѣни за прошлый 1883 годъ въ Ноябрьской и Декабрьской книжкахъ помѣщенъ историческій очеркъ «О постахъ», свящ. Воздвиженскаго. Въ этомъ очеркѣ авторъ подробно излагаетъ исторію поста, хотя и не доводитъ ея, къ сожалѣнію, до конца. Считаемо не лишнимъ познакомить читателей Епархіальныхъ извѣстій въ общихъ чертахъ съ содержаніемъ этого очерка.

Въ 1-й главѣ авторъ излагаетъ исторію поста въ ветхозавѣтный періодъ. Постъ, по справедливому мнѣнію автора, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ учрежденій: начало его по-

ложено въ заповѣди, данной Богомъ человѣку о невкушеніи отъ плодовъ древа познанія добра и зла. Этою заповѣдію Богъ хотѣлъ показать человѣку, въ распоряженіе котораго былъ предоставленъ весь сотворенный міръ, что нужно полагать нѣкоторый предѣлъ требованіямъ чувственной природы человѣка, хотѣлъ показать превосходство духовной природы его надъ чувственною и вмѣстѣ съ тѣмъ дать человѣку средство возвисить свою духовную природу надъ чувственною. Но и въ этомъ своемъ первоначальномъ видѣ постъ показался тяжелымъ человѣку и былъ нарушенъ имъ. Слѣдствіемъ этого нарушенія было то, что чувственная сторона природы человѣка получила перевѣсъ надъ духовною. Для потомковъ Адама борьба съ чувственностію была тѣмъ труднѣе, что каждое поколѣніе ихъ являлось съ унаслѣдованнымъ отъ предковъ и готовымъ уже перевѣсомъ чувственности, которая, благодаря этому, развивается въ людяхъ до совершеннаго подавленія собою духовной стороны; человѣческая природа перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ должна-бы быть, за исключеніемъ семейства Ноя, и обрекается по этому Богомъ на истребленіе потопомъ. Послѣ потопа обращаетъ на себя вниманіе разрѣшеніе Богомъ человѣку вкушать мясо нѣкоторыхъ животныхъ. Вѣроятно, и допотопные люди, ниспавшіе до животной чувственности, вкушали мясо, поэтому разрѣшеніе это не наводитъ человѣка впервые на мысль о возможности ѣсть мясо животныхъ, а выражаетъ собою снисхожденіе Творца къ слабости человѣческой природы, недовольствовавшейся одною растительною пищею: только въ видахъ предохраненія человѣка отъ подражанія звѣрскому пожиранію мяса, запрещается ѣсть мясо, изъ котораго не выпущена кровь (Быт. IX 4). Такимъ образомъ, первоначальная, сообразная съ природою

человѣка, пища есть растительная (Быт. 1, 29), а мясо животныхъ есть пища дозволенная (Быт. IX 3), въ виду неспособности человѣка преодолѣть чувственность. Въ періодъ патриархальный особенныхъ указаній на постъ нѣтъ, не потому чтобы его не было, а потому, что въ то время, вся религиозная жизнь имѣла частный, семейный характеръ, и всѣ обычаи религиозные были достояніемъ семьи и хранились путемъ семейныхъ преданій. Во времена Моисея религиозная жизнь еврейскаго народа, имѣвшая до сихъ поръ характеръ частный, семейный, получаетъ характеръ общественный. Въ числѣ религиозныхъ обычаевъ мы видимъ въ это время и постъ. Видимъ примѣры поста отдѣльныхъ личностей, вызываемаго особенными обстоятельствами, напр., Моисей во время сорокодневнаго пребыванія на горѣ «хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ» (Исх. 34 гл., 28); видимъ примѣры поста общаго «и сказалъ (Моисей) народу: будьте готовы къ третьему дню: не прикасайтесь къ женамъ» (исх. 19, 15), возлагается постъ, какъ воздержаніе отъ удовлетворенія нѣкоторымъ чувственнымъ потребностямъ, какъ средство приготовительное къ важнѣйшему религиозному событію; сюда же относится постъ въ день очищенія (Лев. 23, 27, 32); видимъ примѣры поста обязательнаго для нѣкоторыхъ официальныхъ лицъ, и напр., Богъ запрещаетъ, подъ страхомъ смерти, первосвященнику и священникамъ вкушать крѣпкіе напитки предъ входомъ въ скинію (Лев. 10, 8—9); видимъ примѣры поста, содержамаго по объѣту, какъ напр., воздержаніе Назареевъ (Числ. 6, 4). Во времена царей постъ является обычаемъ, необходимо сопровождающимъ покаяніе и сокрушеніе со грѣхахъ и имѣющимъ значеніе милостивительнаго дѣйствія, таковъ постъ Давида, обличеннаго Нафаномъ пророкомъ за вѣбравный

союзъ съ Вирсаріею (2 цар. 12, 16), постъ Ахаава (3 цар. 21, 27); или постъ является какъ средство приготовительное къ принатію откровеній отъ Бога: постомъ подготавлился Илія къ принатію видѣній на Хоривѣ (3 цар. 19, 6—8), священникъ Ездра къ принатію откровеній отъ ангела о будущности своего народа (3 Езд. 5, 13. 20; 6, 3. 35); или постъ является, какъ средство, способное расположить Бога къ милости и исполненію прошеній, поэтому постъ обыкновенно сопровождается усерднымъ моленіемъ о благословеніи Божіемъ на предстоящее дѣло, напр., при выступленіи въ походъ противъ многочисленнаго непріятели, при отправленіи въ дальній путь и т. п. Во времена плѣна Вавилонскаго у Евреевъ являются посты еще съ новымъ значеніемъ: ими народъ хотѣлъ запечатлѣть въ своей памяти прискорбныя для него событія, каковы: паденіе царства іудейскаго, взятіе іерусалима, разрушеніе храма; эти посты, какъ можно думать, установлены были на неопредѣленное время (Зах. 7, 1—3).

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ постъ является спутникомъ и какъ-бы дополненіемъ другого какого либо подвига покаянія, молитвы и т. п. Но потомъ въ сознаніи народномъ является неправильный взглядъ на постъ, какъ на подвигъ самъ по себѣ высокій, какъ на добродѣтель, безусловно необходимую для всякаго человѣка, стремящагося къ нравственному совершенству; такимъ образомъ постъ утратилъ свой смыслъ, внутренняя сторона его исчезла, осталась одна внѣшняя, безжизненная, которою, между прочимъ, щеголяли другъ передъ другомъ секты Еврейскія—Фарисеи и Ессее. Что касается наружной стороны ветхоз. поста, то онъ состоялъ въ воздержаніи отъ всякой пищи въ продолженіи дня, трехъ дней (Есѣирь), 7 дней (Давидъ), 40 дней (Моисей, Илія) и во

2-хъ сопровождался ограниченіемъ въ разныхъ удобствахъ жизни: постящійся облекался во вретище, спалъ на голомъ полу, посыпанномъ пепломъ, не умывалъ лица, не расчесывалъ волосъ, не улыбался, ходилъ медленно, съ опущенною головою, унылымъ лицомъ. Въ нѣкоторые дни постъ ослаблялся, напр., въ дни праздничные, дни брачнаго веселья (Тав. XI, 18).

Во 2-й главѣ авторъ разсматриваетъ постъ въ Новозавѣтный періодъ, и прежде всего останавливается на взглядѣ Иисуса Христа на постъ, высказанномъ въ разныхъ мѣстахъ, въ бесѣдахъ съ разными лицами. Въ бесѣдѣ съ учениками Іоанна Крестителя Иисусъ Христосъ, указавъ на свои чудеса, прибавляетъ: „блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ“ (Мѡ. 11, 6), т. е., блаженъ, кто соблюденіе второстепенныхъ постановленій не ставитъ выше дѣлъ милосердія, кто не сомнѣвается въ достоинствѣ человѣка, совершающаго величайшія благодѣянія, изъ за того только, что видитъ въ немъ отступленіе отъ второстепенныхъ постановленій. Такимъ образомъ въ бесѣдѣ І. Христа съ учениками Іоанна выразилась та мысль, что на постъ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на добродѣтель непреложную и безусловную, потому что могутъ быть случаи, ради которыхъ постъ отмѣняется, и несоблюденіе тогда поста не можетъ быть вмѣняемо въ грѣхъ человѣку и во 2-хъ, что постъ не составляетъ первостепенной и самостоятельной добродѣтели, отсутствіе которой говорило бы о несовершенствѣ духовномъ человѣка, — это совершенство можетъ обнаруживаться независимо отъ поста въ иныхъ подвигахъ и дѣлахъ, напр., подвигахъ служенія страждущему человѣчеству (Мѡ. 11, 4—5).

Въ нагорной проповѣди Христосъ далъ наставленіе и относительно соблюденія поста (Мѡ. 6, 16—18). Вопреки іудейско-

фарисейскому пониманію поста, какъ добродѣтели внѣшней, выражающейся въ извѣстныхъ наружныхъ дѣйствіяхъ, выставляемыхъ на показъ, Христосъ учитъ, что постъ долженъ быть внутреннею, сокровенною добродѣтелію, тщательно скрываемою отъ оцѣнки и человѣческой и тайнѣ сберегаемою для суда и воздаянія Божія. Мысли, имѣющія отношеніе къ посту, высказаны и въ другихъ мѣстахъ евангелія по разнымъ поводамъ: на обвиненіе фарисеями учениковъ Христа за то, что они ѣли хлѣбъ неумытыми руками, Онъ говоритъ: «не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ челоуѣка, но то, что выходитъ изъ устъ...» (Мѡ. 15, 11, 17—19). Это значитъ, что соблюденіе поста, удаленіе отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи въ извѣстные дни какъ чего-то оскверняющаго, опасеніе оскоромиться само по себѣ еще не составляетъ добродѣтели, если несвязывается съ другими высшими, духовными добродѣтелями. Изъ словъ Иисуса Христа «если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы; то не осудили-бы невиновныхъ», (Мѡ. 12, 7) сказанныхъ фарисеямъ на обвиненіе послѣдними учениковъ Его въ томъ, что они въ субботу срывали колосья и ѣли, можно видѣть, что отступленіе отъ обычая, дѣлаемое челоуѣкомъ по голоду, можетъ быть извинено ему. Но на основаніи всего сказаннаго нельзя думать, что Иисусъ Христосъ соблюденіе или несоблюденіе поста предоставляетъ свободѣ челоуѣка и не придаетъ ему значенія. Значеніе поста видѣно изъ словъ Иисуса Христа: «сей родъ (бѣсовъ) изгоняется только молитвою и постомъ» (Мѡ. 17, 19—21). Слѣдовательно, постъ съ молитвою есть сильное орудіе для борьбы съ духомъ нечистымъ и отогнанія его, поэтому необходимъ для христіанина, какъ постояннаго борца съ діаволомъ.

Объединяя все сказанное, евангельское ученіе о постѣ можно

выразить такъ: постъ несоставляетъ собою непреложной и безусловной добродѣтели христіанина; онъ имѣетъ силу только въ соединеніи съ молитвою и служить необходимымъ орудіемъ для борьбы съ діаволомъ; одно наружное соблюденіе поста безъ внутренняго исправленія сердца не составляетъ добродѣтели. Постъ отлагается въ свѣтлые дни христ. веселія, когда церковь утѣшается чувствомъ близости къ себѣ божественнаго жениха. Отступленіе отъ поста подвліяніемъ голода и крайней тѣлесной нужды не должно соблазнять другихъ.

Слѣдую примѣру и заповѣди Иисуса Христа, первенствующие христіане воздавали должное почтеніе посту: постились апостолы: «мы во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи,—говоритъ ап. Павелъ,—въ трудахъ, бдѣніяхъ, постахъ» (2 Кор. 6, 4—5); постились и прочіе христіане по поводу какихъ либо важныхъ церковныхъ обстоятельствъ, такъ—отправленію ап. Павла и Варнавы въ апостольское путешествіе предшествовалъ постъ церкви Антиохійской (Дѣян. 13, 2—3); рукоположеніе пресвитеровъ также сопровождалось постомъ (Дѣян. 14, 23). Но въ то же время апостолы предостерегали христіанъ отъ іудейскаго отношенія къ постамъ,—«царство Божіе не пища и питіе, говоритъ ап. Павелъ,—будемъ искать того, что служитъ къ миру и ко взаимному назиданію. Ради пищи не разрушай дѣла Божія (Рим. гл. 14). Въ посланіи къ Тимоѳею онъ называетъ «лжесловесниками» тѣхъ, которые запрещаютъ употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ (1 Тим. 4, 3—4). Что касается того вопроса, существовали-ли въ апостольской церкви посты, пріуроченные къ опредѣленному времени, то относительно этого если есть въ посланіяхъ указанія, то самыя общія (1 Кор. 7, 5; Дѣян. 27, 9). Несомнѣнно только, что посты были, какъ благоче-

стивыя упражненія, какъ спутники молитвы. Въ исключительныхъ обстоятельствахъ объявлялся постъ, какъ дѣйствіе желаемое, требуемое всѣми христіанами; по миновеніи обстоятельствъ постъ прекращался; но кромѣ того, въ практикѣ церковной были и такіе посты, которые послужили зародышемъ для постоянныхъ и болѣе важнѣйшихъ постовъ послѣдующихъ временъ церкви. Въ вѣкъ, слѣдовавшій за вѣкомъ апостольскимъ, можно видѣть указанія на посты съ опредѣленною продолжительностію, приуроченные къ извѣстному времени.

Поводомъ къ установленію ихъ было желаніе приготовить достойнымъ образомъ оглашаемыхъ къ таинству крещенія, а кающихся къ разрѣшенію грѣховъ въ таинствѣ покаянія. Оглашаемые готовились къ крещенію постомъ и молитвою,—въ этихъ подвигахъ принимало участіе вмѣстѣ съ ними и все общество вѣрующихъ, какъ это видно изъ свидѣтельствъ Іустина мученика; а такъ какъ временемъ крещенія оглашенныхъ были праздники и между ними Пасха, то время, предшествующее этимъ праздникамъ, было обыкновенно временемъ поста и воздержанія. Хотя съ теченіемъ времени обычай оглашенія упразднился, но многое, что существовало въ церкви ради оглашенныхъ, удержалось, въ томъ числѣ и постъ. Съ другой стороны, явные грѣшники должны были продолжительнымъ покаяніемъ омыть совершенный ими грѣхъ и отлучались въ это время отъ причащенія св. Таинъ. Искренно раскаявшіеся получали разрѣшеніе въ свѣтлый торжественный праздникъ Господень. Время, предшествовавшее этому торжеству, было временемъ усиленнаго поста, какъ это видно изъ словъ Іустина мученика въ разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ. По всей вѣроятности, этотъ постъ совпадалъ съ постомъ

оглашенныхъ и былъ содержимъ всѣми вѣрующими въ знакъ того, что дѣло спасенія кающихся есть въ тоже время собственное дѣло всей церкви. Съ теченіемъ времени этотъ обычай поста въ соединеніи съ покаяніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ удержался въ церкви и послужилъ началомъ обычая говѣты и исповѣдываться въ посты, предшествующіе праздникамъ. Что касается формы соблюденія поста, то она зависела отъ личнаго усмотрѣнія постящагося. Нѣкоторые не вкушали пищи въ продолженіе нѣсколькихъ дней, какъ это видно изъ словъ св. Діонисія Александрійскаго къ еп. Василиду; другіе не вкушали пищи только до вечера, и вечеромъ принимали ее въ очень скромномъ видѣ; въ продолженіи великаго поста отлагалось совершеніе полной литургіи, главнымъ образомъ потому, что она соединялась съ агапами; небывало, по словамъ Тертуліана, лобзанія мира. Съ теченіемъ времени строгость поста ослабѣла, и въ 4 вѣкѣ иные изъ христіанъ, по словамъ историка Сократа, «воздерживаются постомъ отъ всякаго вида тварей; иные воздерживаются отъ всего, кромѣ рыбы; иные вкушаютъ вмѣстѣ съ рыбою и птицу на томъ основаніи, что птицы сотворены въ одинъ день съ рыбами; иные воздерживаются отъ плодовъ и яицъ; иные вкушаютъ только сухой хлѣбъ».

Въ 3-й главѣ авторъ описываетъ борьбу церкви съ еретиками, искажавшими христіанскій взглядъ на постъ, или требовавшими умерщвленія плоти и считавшими грѣхомъ употребленіе вина, мяса и брачное сожительство или слишкомъ умалывшими значеніе поста. Въ этой борьбѣ церковь выяснила свой взглядъ на постъ и сущность его изложила въ постановленіяхъ Гангрскаго собора: «Если кто осуждаетъ человѣка, который съ благословеніемъ и вѣрою вкушаетъ мясо (кромѣ

крови и идоложертвеннаго), какъ-бы неимѣющаго упованія за вкушеніе сего, анаѣма да будетъ». «Если кто постится въ день Господень—анаѣма да будетъ». «Если кто, кромѣ тѣлесной нужды, разрѣшаетъ посты, преданные и сохраняемые церковію, анаѣма да будетъ».

Въ 4-й главѣ авторъ ведетъ рѣчь о постѣ св. четыредесятницы, который древнѣйшіе церковные писатели называютъ установленіемъ Господнимъ и апостольскимъ, именно,—видятъ въ словахъ Іисуса Христа «придутъ же дніе, егда отъимется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся» (Мѡ. 9, 15) повелѣніе Господа ученикамъ поститься въ тѣ дни, когда Онъ будетъ разлученъ съ ними, въ дни Его страданія и пребыванія во гробѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что апостолы, изъ уваженія къ словамъ Христа, а также и по собственному побужденію, вытекавшему изъ чувства глубокой скорби о разлукѣ съ своимъ учителемъ, соблюдали постъ въ дни, предшествующіе Пасхѣ и заповѣдали ученикамъ своимъ соблюдать этотъ постъ. Но продолжительность его не всегда была одинакова: первоначально онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, продолжался 40 часовъ и обнималъ только два дня—Пятницу и Субботу, но потомъ благочестивое усердіе христіанъ стало увеличивать его продолжительность, такъ что во времена Діонисія Александрійскаго, нѣкоторые изъ христіанъ постились два дня, иные три, иные четыре, а иные и шесть дней, не принимая никакой пищи, какъ это видно изъ словъ его къ еп. Василиду. Этотъ шестидневный постъ передъ Пасхою получилъ впоследствии названіе страстной седмицы. Постъ шестинедѣльный, предшествующій страстной седмицѣ, образовался, по мнѣнію автора, изъ обыкновенія готовить постомъ оглашенныхъ ко крещенію, а кающихся къ разрѣшенію грѣховъ, и всѣмъ христіанамъ поститься и

молиться вмѣстѣ съ ними. Сорокодневная продолжительность этого поста установилась по примѣру Моисея, Или, Иисуса Христа, постившихся 40 дней. Утвержденію и укорененію обычая соблюдать всѣмъ христіанамъ этотъ постъ могло способствовать еще слѣдующее обстоятельство: благочестивый обычай причащаться каждое Воскресенье всѣмъ вѣрующимъ сталъ исчезать; христіане стали выбирать для этого одно Воскресенье, самое главное, а также день совершенія Тайной вечери, поэтому отцы церкви позаботились, чтобы хоть въ этому дню вѣрующіе приготовились достойнымъ образомъ, средствомъ къ чему и могъ служить сорокодневный постъ, установленный первоначально для оглашенныхъ и кающихся. Древніе христіане въ эти дни поста, кромѣ воздержанія въ пищу, посѣщали богослуженія, отлагали всякія домашнія празднества, прекращали взаимныя распри, посѣщали больныхъ, заключенныхъ въ темницахъ и помогали бѣднымъ.

Въ 5-й главѣ авторъ говоритъ объ измѣненіи со стороны многихъ христіанъ взгляда на постъ и о тѣхъ дняхъ и случаяхъ, когда постъ отмѣняется. Именнo, —первенствующіе христіане смотрѣли на постъ: во 1-хъ, какъ только на спутника другихъ высшихъ подвиговъ; во 2-хъ, держали его добровольно, охотно; въ 3-хъ, продолжительность поста и образъ содержанія его зависѣли отъ воли каждаго; съ теченіемъ времени, съ упадкомъ нравовъ христіанъ, многіе изъ послѣднихъ стали смотрѣть на постъ, какъ только на замѣну однихъ родовъ пищи другими, не заботясь о перемѣнѣ своего настроенія душевнаго и образа жизни, объ ограниченіи себя въ удовлетвореніи потребностей тѣлесной жизни; стали смотрѣть на постъ, какъ на подвигъ тяжелый, нежелательный, такъ что церковь сочла нужнымъ закономъ опредѣлить его продолжи-

тельность и известную форму его соблюденія. Но были дни, когда церковь, несмотря на все уваженіе къ посту, запрещала его. Сюда принадлежатъ: 1. Воскресный день, въ который съ древнѣйшихъ временъ отлагался постъ, а въ св. четвердевятницу ослаблялся, въ знакъ того, что радость о воскресшемъ Христѣ должна превозмогать все; она должна быть предвкушеніемъ радостнаго воскресенія и всеѣхъ вѣрующихъ во Христа и выраженіемъ ихъ надежды воскреснуть во Христѣ: пощеніе въ день воскресный, по ученію церкви, есть отверженіе событія воскресенія Иисуса Христа и вѣры въ общее воскресеніе; 2, въ субботу, за исключеніемъ великой субботы: суббота въ соединеніи съ воскресеньемъ считалась какъ бы однимъ праздникомъ; нѣкоторые, впрочемъ, въ празднованіи субботы видятъ вліяніе ветхо-завѣтнаго обычая; 3, въ дванадцатые праздники, изъ уваженія къ событіямъ, воспоминанію которыхъ посвящены эти дни; 4, въ дни отъ Рождества Христова до Богоявленія; 5, въ дни отъ Пасхи до Пятидесятницы. Кромѣ того, освобождались отъ поста больные: **Оеодилъ Александрійскій** на вопросъ: обязана ли женщина, родильница соблюдать постъ, отвѣчалъ: „цѣль поста есть смиреніе плоти; если плоть и безъ того ослаблена, то потребно востановлять ее пищею и питьемъ“. Что касается дѣтей, то церковь, не отвергая и для нихъ воспитательнаго значенія поста, какъ средства заранѣе приучить ихъ къ умѣнью подавлять похотѣнія плоти, не опредѣляла точно года, съ котораго они должны быть принуждаемы къ посту, предоставляя это благочестивому усмотрѣнію родителей и воспитателей.

И. Л.

III. Постная пища съ научной точки зрѣнія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, извѣстный русскій ученый проф. Бекетовъ написалъ замѣчательную статью по вопросу «о питаніи человѣческаго рода въ настоящемъ и будущемъ», — статью, полную глубокаго теоретическаго интереса и обильную практическими выводами и примѣненіями. Работа проф. Бекетова, первоначально напечатанная въ «Вѣстникѣ Европы», была въ послѣдствіи переведена на большинство европейскихъ языковъ и обратила на себя серьезное вниманіе западно-европейскихъ ученыхъ. Но, къ сожалѣнію, у насъ на Руси мысли, проводимыя проф. Бекетовымъ, не нашли надлежащаго распространенія и того глубокаго сочувствія, которое онѣ встрѣтили за границею; не смотря на всю глубину и оригинальность, не смотря на всю ихъ постановку на высотѣ современной науки, воззрѣнія профес. Бекетова пролетѣли какъ-то мимо нашего общественнаго сознанія и не пустили въ немъ глубокихъ корней. Мы постараемся въ возможно удобопонятной формѣ познакомить нашихъ читателей съ основными взглядами почтеннаго ученаго, тѣмъ болѣе, что тѣ выводы, къ которымъ пришелъ профессоръ Бекетовъ, имѣютъ самое близкое, такъ сказать, самое непосредственное соотношеніе съ христіанскимъ ученіемъ о постѣ, учрежденіемъ, установленнымъ Господомъ Богомъ и С. Церковію, которому приходилось и приходится терпѣть не мало совершенно незаслуженныхъ нападковъ и глумленій со стороны нашего такъ называемаго «образованнаго» общества, считающаго «постъ» смѣшнымъ и нелѣпнымъ обычаемъ, а «постную пищу» — безусловно вредной для человѣческаго организма. Дешевый либерализмъ считаетъ всегда какимъ то «шикомъ» смѣяться надъ постомъ

и надъ постниками; это настроеніе настолько развито и распространено въ обществѣ, что многія боятся даже сознаться что употребляютъ постную пищу, изъ ложнаго стыда подвергнутся граду насмѣшекъ и глумленій со стороны родныхъ и знакомыхъ. Данныя, представляемыя професс. Беветовымъ, даютъ ученію о христіанскомъ постѣ блестящее научное обоснованіе и опору.

«Вопросъ о томъ, какая пища наиболѣе пригодна для питанія человѣческаго организма, занималъ уже людей, начиная съ самой глубокой древности, и нашелъ себѣ практическое разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что наиболѣе культурные народы древняго міра остановились на растительной пищѣ. У индусовъ употребленіе мяса было запрещено положительнымъ закономъ. Пифагорейцы не употребляли мяса, а греки во времена пелопонезскихъ войнъ получили даже прозваніе «пожирателей листьевъ», что ясно указываетъ на растительный столъ. Спартанцы, энергія, храбрость и сила которыхъ вошли въ поговорку, кормили свое юношество также растительною пищею, и ихъ знаменитая «черная похлѣбка» состояла, судя по описаніямъ историковъ, чисто изъ растительныхъ ингредиентов и могла по своей питательности не только поспорить, но и выдержать полную конкуренцію съ тѣми мясными супами, которыми такъ усердно кормятъ современную молодежь въ англійскихъ школахъ и коллегіяхъ. Греческіе атлеты, пожинавшіе лавры за свою ловкость и силу на олимпійскихъ играхъ, воспитывались исключительно на «постномъ» столѣ; на исключительно растительной пищѣ воспитывали древніе евреи тѣхъ юношей, которые были посвящены Богу*).

*) Вредно ли отзывалось дѣйствіе этой пищи на организмъ—можно судить по Сажисону, феноменальная сила котораго вошла въ поговорку.

Такимъ образомъ въ древнемъ мірѣ употребленіе растительной пищи было преобладающимъ, и есть данныя предполагать, что домашній скотъ употреблялся не столько для убоя, сколько для обработки земли и для жертвоприношеній. Но, если отъ образованныхъ народовъ древняго міра мы перейдемъ къ племенамъ, находящимся въ состояніи первобытной культуры, мы встрѣтимся, наоборотъ, съ преимущественнымъ употребленіемъ животной пищи. Гренландецъ объѣдается ворванью, которую онъ тутъ же вырѣзалъ изъ пойманнаго имъ кита, а кроважадный комчадалъ уплетаетъ (по разсказу путешественника Карстена) за одинъ присѣсть половину только что зарѣзаннаго барана; громадныя груды костей, найденныя вѣнскимъ проф. Гохштеттеромъ по берегамъ Новой Зеландіи, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о пищѣ полудикихъ туземцевъ—обитателей острова. Если прибавить ко всему этому наблюденія ученыхъ археологовъ надъ первобытными обитателями Европы, современниками мамонта, пещерной гены и медвѣдя, не знавшими еще употребленія огня, слѣдовательно не имѣвшими возможности пользоваться продуктами земледѣлія и потому проводившими все свое существованіе въ охотѣ на дикихъ звѣрей, и если сопоставить со всѣмъ этимъ обширное распространеніе растительной пищи у цивилизованныхъ народовъ древняго міра; то положеніе профессора Бекетова, который видитъ въ употребленіи мясной пищи остатокъ первобытнаго варварства, становится болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія споръ о преимуществѣ того или другаго питательнаго режима (животнаго или растительнаго) возгорѣлся съ повою силою съ легкой руки Жанъ Жака-Руссо, извѣстнаго писателя и философа своей

эпохи. Руссо, какъ всѣмъ извѣстно, считалъ высшимъ идеаломъ человѣчества возвращеніе людей къ ихъ первобытному состоянію, къ сельской жизни и природѣ, къ земледѣлію. Не мѣсто намъ здѣсь судить, ошибочны или нѣтъ были идеалы Руссо о человѣческомъ счастіи; скажемъ только то, что какъ необходимый логическій выводъ изъ этихъ идеаловъ, и было поставлено непремѣнное требованіе, чтобы человѣкъ питался исключительно растительною пищею. Благодаря искренности убѣжденія, съ которымъ Жанъ-Жакъ-Руссо защищалъ свои идеи, онъ оставилъ за собою цѣлую массу самоотверженныхъ адептовъ. На этой-то почвѣ, вспаханной впервые Руссо, и возникаетъ школа вегетаріанцевъ, получившая столь громадное распространеніе въ послѣднее время, которая насчитываетъ своихъ адептовъ въ Америкѣ, Англии, Франціи и Германіи цѣлыми десятками тысячъ. Вегетаріанцами называются тѣ люди, которые, отказавшись навсегда отъ употребленія мяса, питаются исключительно растительною пищею. Нашъ крестьянинъ или рабочій, не слышавшій во всю свою жизнь слова «вегетаріанецъ», самъ не сознавая того, есть вегетаріанцевъ *по преимуществу*, ибо питается почти исключительно растительною пищею. Вредить ли она его здоровью, пусть на это отвѣтитъ вамъ бодрый, веселый видъ нашихъ крестьянъ, ихъ мускулистыя, способныя къ самому тяжелому труду руки; пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ созданія нашего народнаго эпоса—тѣ величавые и могучіе образы нашихъ «богатырей», которыхъ воскормила и воспоила наша святая матушка—Русь... Итакъ, если общества вегетаріанцевъ за границею считаютъ число своихъ адептовъ десятками тысячъ, то у насъ цѣлые милліоны людей питаются исключительно растительною пищею.

Цѣлыя миллионы людей живутъ почти исключительно растительною пищею, живутъ и благоденствуютъ, бодры, здоровы и дѣятельны! Казалось бы, что уже одно это безъ всякихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ должно было бы убѣдить насъ въ тѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ и въ преимуществахъ, которыя имѣетъ растительная пища. Но уви! на пути этого признанія стоятъ опыты извѣстныхъ физиологовъ. Постараемся подойти къ нимъ поближе: быть можетъ, какънибудь намъ и удастся выяснитъ мнимое противорѣчіе. Дѣло въ томъ, что животныя вещества содержатъ въ себѣ гораздо больше азота, чѣмъ растительныя, а азотъ представляетъ собою главнѣйшую составную часть бѣлковинныхъ веществъ, изъ которыхъ построена большая часть тканей человѣческаго тѣла; кромѣ того, растительная пища содержитъ въ себѣ значительно больше воды и жираобразователей, столь же необходимыхъ для организма, какъ и мясо. Но указываетъ ли все это на пищу смѣшанную, т. е. составленную изъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ, какъ на наиболѣе подходящую къ потребностямъ питанія человѣческаго организма? Не закрывая глазъ на встрѣтившееся намъ препятствіе, отвѣтимъ: *повидимому*, да! Мюнхенскій профессоръ Петтенкоферъ дѣлалъ опыты надъ человѣкомъ, съ цѣлью опредѣлить количество различныхъ питательныхъ веществъ и той пропорціи, которая должна существовать между послѣдними для того, чтобы тѣло хорошо питалось и поддерживало свое здоровье. Эти опыты привели къ тому заключенію, что если мы будемъ питать человѣка веществами, лишенными азота, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ подобнаго кормленія явится потеря въ вѣсъ; но если въ пищу будетъ примѣшана хотя бы только пятая часть бѣлковыхъ (содержащихъ азотъ) веществъ, то

является уже нѣкоторая прибавка въ вѣсѣ тѣла. Отсюда Петтенкоферъ и выводитъ заключеніе, что нормальная пища человѣка должна быть не животная или растительная, а смѣшанная изъ тѣхъ и другихъ составныхъ частей. Но въ опытахъ знаменитаго мюнхенскаго ученаго гигиениста допущенъ громадный пробѣлъ. Основная ошибка Петтенкофера заключается именно въ томъ, что его наблюденія продолжались очень короткое время и производились надъ однимъ и тѣмъ же субъектомъ, а выводы изъ единичныхъ индивидуальных наблюденій распространены на весь человѣческій родъ.

Проф. Петтенкоферъ совершенно выпустилъ изъ виду очень простое обстоятельство, что организмъ cadaго человѣка приспособился къ тому или другому роду пищи, которая употреблялась въ его домашнемъ быту и которой питались его предки и отцы. У cadaго человѣка есть своя *привычная* пища, и это очень хорошо знаетъ нашъ простой народъ, свѣжая голова котораго не затуманена различными премудростями науки. «Что русскому здорово, то нѣмцу смерть!»—говоритъ пословица. Русский крестьянинъ вполне довольствуется своими щами и кашей, точно также, какъ аристократъ своими англійскими ростбифами и соусами, безъ которыхъ онъ жить не можетъ. Посмотрѣли бы мы, что зацѣлъ бы и тотъ другой, если бы имъ предложили помѣняться пищею? Остались бы они здоровы? Конечно, нѣтъ.

«Привычка—вторая природа», и, какъ таковая, имѣетъ свои права, которыя безъ вреда для организма нарушать не приходится. Невозможно подводить всѣхъ людей подъ одинъ шаблонъ и совершенно игнорировать индивидуальность. Выводы Петтенкофера совершенно вѣрны только относительно того студента—нѣмца, надъ которымъ онъ экспериментировалъ;

но они были бы несравненно болѣе точны и убѣдительны, еслибы Петтенкоферъ производилъ свои опыты не *надъ однимъ* человѣкомъ, случайно взятымъ на испытаніе, но *надъ цѣлымъ рядомъ* людей различнаго возраста, пола, общественнаго положенія, національности и т. д. Мы увѣрены, что еслибы проф. Петтенкоферъ посадилъ въ свою камеру русскаго крестьянина, употребляющаго почти исключительно растительную пищу, или киргиза, питающагося преимущественно кониной, то результаты получились бы совершенно противоположныя и въ томъ и въ другомъ случаѣ. И такъ опыты Петтенкофера (не смотря на всю ихъ блестящую экспериментальную постановку) представляются далеко не такъ убѣдительными, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Другихъ же опытовъ въ этомъ направленіи учеными производимо не было.

Приверженцы смѣшанной пищи весьма часто приводятъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній нѣкоторыя данныя, взятые изъ различныхъ сопоставленій устройства тѣла человѣка и вышихъ животныхъ. Вотъ почему мы и переходимъ теперь къ фактамъ, представляемымъ сравнительною анатоміею. Известно, что длина кишечнаго канала находится въ тѣсномъ соотношеніи съ пищей животныхъ. Животныя, питающіяся мясомъ, имѣютъ самый короткій кишечный каналъ; наоборотъ, кишечный каналъ животныхъ травоядныхъ имѣетъ наибольшую длину. Такъ, напр., кишечный каналъ льва только втрое длиннѣе тѣла, тогда какъ кишечный каналъ овцы превосходитъ длину ея тѣла въ двадцать восемь разъ. Подобное соотношеніе между родомъ пищи и длиной кишечнаго канала считается однимъ изъ неоспоримыхъ положеній сравнительной анатоміи.

Длина кишечнаго канала у человѣка въ шесть разъ превосходитъ длину тѣла и занимаетъ, слѣдовательно, какъ бы средину между кишечн. каналомъ плотоядныхъ и травоядныхъ животныхъ; изъ этого анатомы и выводятъ, что по самому устройству пищеварительнаго аппарата человѣческой организмъ приспособленъ ни къ исключительно животной пищѣ, ни къ пищѣ исключительно растительной, а къ пищѣ, смѣшанной изъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ. Казалось бы, что это болѣе, чѣмъ убѣдительно! Но какъ разъ точно такое отношеніе длины кишечнаго канала къ длинѣ тѣла существуетъ и у антропоморфныхъ обезьянъ (орангъ-утанга, шимпанзе, гориллы), питающихся *исключительно* растительной пищей. Аналогія на этотъ разъ не вывезла. Пробовали также причислять человѣка къ всеяднымъ на основаніи устройства его зубовъ. Изъ того, что у человѣка существуютъ всѣ три рода зубовъ—клыки, рѣзцы и коренные—ученые и заключили, что человѣкъ существо всеядное, т. е. приспособленное ко всѣмъ родамъ пищи безъ исключенія. Ученые пошли еще дальше: думали даже найти аналогію между зубами человѣка и наиболѣе всеяднымъ звѣремъ... *sit venia verbo!*.. поросенкомъ,—аналогію, за которую любой экзаменаторъ по сравнительной анатоміи поставилъ бы единицу, ибо у поросенка 44 зуба, клыки вырастаютъ изо рта и служатъ орудіями защиты, а коренные зубы имѣютъ остроконечныя бугорчатыя возвышенія, тогда какъ поверхность коренныхъ зубовъ человѣка шереховата.

Вотъ до какихъ курьезовъ могутъ договориться ученые, если въ своихъ изысканіяхъ они будутъ заниматься не спокойнымъ изученіемъ фактовъ, а руководиться предвзятыми идеями! Въ дѣйствительности же зубная система человѣка

поразительно сходна съ зубною системою антропоморфныхъ обезьянъ, питающихся, какъ мы сказали, исключительно растительною пищею. Какъ у тѣхъ, такъ и у человѣка число зубовъ совершенно одинаково, клыки тупые и не лежатъ выше рѣзцовъ, а коренные снабжены перетирающими поверхностями. Тожество зубовъ у человѣка и у антропоморфныхъ обезьянъ настолько полно, что многіе естествоиспытатели заявили, что если бы они нашли ископаемую челюсть съ вышеописанными зубами, то они были бы поставлены въ полное недоумѣніе, кому приписать эту челюсть *).

Нѣтъ сомнѣнія, что и многія находки «первобытнаго» человѣка въ древнихъ пластахъ земли покоятся на столь же шаткомъ основаніи.

Къ тому выводу, что человѣкъ есть существо травоядное, пришелъ впервые знаменитый Кювье на основаніи изслѣдованія зубной формулы. По его мнѣнію, открытіе огня произвело коренной переворотъ въ питаніи всего человѣческаго рода, давъ людямъ возможность готовить животную пищу.

Итакъ по своей тѣлесной организаціи человѣкъ приспособленъ къ растительной пищѣ. Но это игнорируютъ физиологи, требуя, чтобы люди питались непременно смѣшанной

*) Говоря о сходствѣ нѣкоторыхъ органовъ у человѣка и у обезьянъ, мы должны нѣсколько оговориться. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ естествоиспытателей, основываясь на единствѣ типа строенія, заключили о единствѣ происхожденія. Въ настоящее время нелѣпная теорія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны мало по малу оставляется даже самыми горячими послѣдователями теоріи перерожденія. „Было бы столь же нелѣпо отыскивать нашихъ предковъ среди нашихъ современниковъ, какъ и отыскивать человѣческаго родича въ цѣпи ннѣ живущихъ существъ“, говоритъ одинъ изъ выдающихся анатомовъ, выставляя на видъ всю логическую нелѣпость такъ называемой „питекоидной“ теоріи. Самъ Дарвинъ и наиболее солидные изъ дарвинистовъ нидѣ не упоминаютъ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны.

пищей, т. е. прибавляли къ пищевымъ средствамъ, взятымъ изъ растительнаго царства, извѣстную пропорцію мяса. Посмотримъ, возможно ли осуществить на практикѣ подобное требованіе, еслибы оно даже было безусловно справедливымъ. На это намъ краснорѣчиво отвѣтятъ статистическія данныя о количествѣ потребляемаго мяса по отношенію къ наличному населенію земнаго шара.

По даннымъ статистики въ Европѣ потребляется гораздо больше мяса, чѣмъ въ другихъ частяхъ свѣта, но не смотря на это, средняя цифра потребления этого продукта весьма ничтожна. Наибольше потребляетъ мяса Англія, гдѣ на каждого человѣка приходится среднимъ числомъ 25 золотниковъ въ день; наименьшая цифра потребления мяса (9 золотниковъ на человѣка) принадлежитъ безспорно нашему отечеству. Но, если принять во вниманіе, что большая часть мяса потребляется жителями большихъ городовъ *), то количество потребляемаго мяса на каждого человѣка значительно понижается. Мы видимъ, слѣдовательно, что требованіе на мясо относительно весьма не велико. Но, какъ показываетъ намъ таже статистика, даже и подобный, крайне скромный запросъ на мясо, далеко не исчерпывается наличнымъ запасомъ скота. Вычислено, что если убить весь европейскій скотъ и раздѣлить его поровну между 280 милл. населенія Европы, то и тогда его не хватило бы на годъ, даже при самомъ скромномъ потребленіи (т. е. по 9 золотниковъ въ день), тогда какъ физиологія требуетъ не менѣе трети фунта для ежедневной порціи мяса.

*) Въ Лондонѣ каждый житель потребляетъ ежедневно среднимъ числомъ 65 зол. мяса, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ около 56 золотниковъ.

Слѣдовательно, если бы физиологи—экспериментаторы были безусловно правы въ своихъ выводахъ и основанныхъ на оныхъ діететическихъ требованіяхъ, то на практикѣ оказалась бы полнѣйшая невозможность удовлетворить эти требованія.

Что же дѣлать, ежели животная пища будетъ постепенно убывать и наконецъ совершенно исчезнетъ съ лица земли? Тогда отвѣтимъ мы, людямъ придется волею не волею питаться исключительно растительною пищею. Такова роковая воля судьбы, «ея же не перейдеша»

Химики тщательно разложили главнѣйшіе животные и растительные продукты на ихъ ближайшія составныя части и нашли, что и тѣ, и другія имѣютъ одинаковый качественный составъ, т. е. какъ въ тѣ, такъ и въ другія входятъ одни и тѣ же вещества, необходимыя для питанія организма—вода, бѣлковыя вещества, жиры и жиροобразователи, съ той только разницею, что количественное отношеніе ихъ въ пицѣ животной и растительной различны. Такъ растительныя вещества вообще содержатъ больше воды и гораздо меньшее число азотистыхъ (бѣловыхъ веществъ), но и среди растительныхъ веществъ есть много такихъ, которыя по своему содержанію бѣловыхъ веществъ не только равняются мясу, но и превосходятъ послѣднее. Изъ таблицъ Карла Фохта (весьма почтеннаго ученаго, но котораго ужъ никакъ нельзя причислить къ приверженцамъ христіанскаго поста!), приводимыхъ Бекетовымъ, ясно видно, что горохъ и чечевица содержатъ въ себѣ гораздо больше бѣлка, чѣмъ мясо самаго откормленнаго быка. На 1000 вѣсовыхъ частей чечевицы приходится 264,94 ч. бѣловыхъ веществъ, на то же количество

гороха ихъ приходится 213,52 ч., тогда какъ, въ 1000 ч. бычачьяго мяса бѣлковыхъ веществъ всего только 174,63 ч. *)).

Съ другой стороны изъ таблицъ того же Карла Фехта слѣдуетъ, что въ мясѣ и во всѣхъ видахъ животной пищи совершенно отсутствуютъ такъ называемые углеводы; т. е. вещества, способныя превращаться въ жиръ, столь необходимый для всѣхъ тканей человѣческаго организма.

И такъ горохъ и чечевица, равно какъ и всѣ зерна бобовыхъ растений, содержатъ въ себѣ очень много бѣлковыхъ веществъ, и пригодность ихъ для питанія вполне подтверждена опытами д-ра Ворошилова, произведенными имъ надъ самимъ собою. Докторъ Ворошиловъ произвелъ двѣ серіи наблюдений: питаясь опредѣленными количествами хлѣба и сахара, онъ прибавлялъ къ своей ежедневной порціи въ одномъ случаѣ мясо, въ другомъ—замѣнялъ мясо горохомъ и пришелъ къ тому результату, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ организмъ его приобрѣлъ и въ силѣ и въ вѣсѣ.

Слѣдовательно, не только по теоріи, но и на практикѣ горохъ можетъ служить прекраснымъ субстратомъ мяса **), и ужь никакъ нельзя согласиться съ извѣстнымъ медицинскимъ популяризаторомъ профес. Бокомъ, что только тотъ рекомендуетъ питать населеніе горохомъ, у кого самага голова набита горохомъ!

Что касается до содержанія бѣлковыхъ веществъ въ пшеницѣ, то отмѣтимъ слѣдующее. Въ пшеничномъ *зернѣ* этихъ,

*) Замѣчательно, что результаты этихъ анализовъ опубликованы Карломъ Фехтомъ уже болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, но почему-то не приводятся противниками растительной пищи. Этотъ фактъ говорить уже самъ за себя съ стороны далеко некрасивой.

**) По Векетову, турецкіе бобы составляютъ почти исключительную пищу жителей Турціи и Имеретіи, въ Закавказьи.

чрезвычайно важныхъ для питанія организма, веществъ, содержитсяъ 135 ч. на 1000, но въ пшеничной *муку* ихъ содержаніе падаетъ на 127 ч. и наконецъ въ *хлбѣ* заключается не болѣе 90 ч. бѣлковины. Въ чемъ же искать причину подобнаго уменьшенія? Оказывается, что наибольшее процентное содержаніе азотистыхъ (бѣловыхъ) веществъ падаетъ на ту шелуху, которая сдирается мельничнымъ жерновомъ, а минимумъ приходится на внутреннюю часть зерна, которая содержитъ гораздо меньше бѣлка, чѣмъ наружные слои. Техника легко можетъ придти на помощь дѣлу, выработавъ такіе снаряды, которые бы обдирали отъ зерна вмѣстѣ съ шелухой и его внѣшніе слои, оставляя нетронутою внутреннюю часть зерна. Разъ такая задача была бы поставлена, усовершенствованіе машинъ въ названномъ направленіи не заставило бы себя долго ждать.

Въ виду всего вышесказаннаго, вопросъ о приготовленіи смѣшанной пищи изъ веществъ чисто растительнаго происхожденія уже не представляетъ собою ничего химерическаго и невозможнаго въ своемъ осуществленіи, и тогда-то намъ уже не придется опасаться за питаніе человѣка въ будущемъ.

Но на пути употребленія растительной пищи физиологи обыкновенно ставятъ ей неудобоваримость, и это представляетъ безъ всякаго сомнѣнія самое вѣское возраженіе. Но, не говоря уже о томъ, что физиологи дали намъ еще очень немного строго-научныхъ данныхъ по этому вопросу, самое понятіе о удобоваримости вещества есть понятіе въ громадномъ большинствѣ случаевъ чисто относительное. Одно и то же вещество, признанное безусловно неудобоваримымъ въ однихъ случаяхъ, можетъ прекрасно перевариться при другихъ условіяхъ. Такъ, напр., рѣшетный хлбѣ считается всеми самымъ неудобова-

римымъ изъ растительныхъ продуктовъ, но и самый горячій противникъ нашихъ возрѣній Молешоттъ сознается, что «хлѣбпашецъ и садовникъ, у которыхъ тѣло при физическомъ трудѣ находится въ постоянномъ движеніи, могутъ вполне переварить рѣшетный хлѣбъ». Что же касается до нашихъ аристократовъ и людей, преданныхъ сидячему образу жизни, то конечно, не только такой прославленный неудобоваримымъ продуктъ, какъ рѣшетный хлѣбъ, но и большая часть пищи, ими принимаемой, проходитъ чрезъ кишечный каналъ въ неперевавленномъ состояніи.

Виновата здѣсь не пища, а тотъ антигигіеническій образъ жизни, который ведутъ люди. «Нечего на зеркало пенять...», говоритъ пословица: виноваты мы сами—пища въ большинствѣ случаевъ ни причемъ.

Посмотрите на полныя, румяныя щеки нашего крестьянина, на его физическую силу и душевную бодрость, и сравните блѣдныя лица нашихъ дѣловыхъ горожанъ съ ихъ дряблыми мускулами, не смотря на мясной обѣдъ... Кто виноватъ? Что хотите... только не пища. Она тутъ ни причемъ.

На удобоваримость питательныхъ веществъ вліяетъ одно весьма важное обстоятельство, но которое обыкновенно совершенно упускается изъ виду. Это—способы приготовления самой пищи, жаренье и т. п. процессы, которые совершаются въ кухнѣ, куда неособенно любятъ спускаться ученые.

Въ наше время колоссальнаго развитія всевозможныхъ производствъ, усовершенствованія совершаются не по днямъ, а по часамъ, и если бы, подъ вліяніемъ возрастающаго запроса на растительную пищу, ученые обратили свое вниманіе на этотъ предметъ, то и результатовъ, конечно, не пришлось бы долго

дождаться, и формула для рациональнаго питанія изъ смѣси чисто растительныхъ веществъ была бы скоро найдена. Но даже и при существующемъ порядкѣ вещей растительная пища по своей питательности можетъ быть все-таки поставлена наравнѣ съ прославленнымъ мясомъ, и да и во многихъ отношеніяхъ она представляетъ передъ нимъ нѣкоторыя весьма существенныя преимущества. *Отказываясь отъ употребленія мяса, человекъ тѣмъ уже самымъ избавляется отъ шансовъ заразиться многими болѣзнями,* причинная связь которыхъ съ употребленіемъ мяса не только вполне доказана наукой, но и не оспаривается даже сторонниками употребленія мясной пищи.

Одну изъ такихъ болѣзней представляетъ собою подагра. При постоянномъ употребленіи мясной пищи въ тѣло вводится гораздо больше азота, чѣмъ сколько этого требуется для поддержанія мускульной и нервной дѣятельности организма. Непотребленные организмомъ азотистыя соединенія отлагаются въ видѣ мочекислыхъ солей въ суставахъ рукъ и ногъ и причиняютъ больнымъ невыносимыя старанія. Эта тяжелая и неизлечимая болѣзнь, стоящая въ непосредственной связи съ употребленіемъ мяса, встрѣчается исключительно въ высшихъ классахъ общества, потребляющихъ наиболѣе мяса, и совершенно неизвѣстна въ средѣ нашего простонародья, питающагося растительною пищею.

Замѣчательно, что въ странахъ, гдѣ прежде мало употребляли мяса, ея вовсе не существовало, а съ введеніемъ мясной пищи число жертвъ стало годъ отъ году все болѣе увеличиваться. Примѣромъ тому можетъ служить Франція за послѣднее десятилѣтіе. Вслѣдствіе почти эпидемическаго распространенія малокровія среди французовъ, спросъ на мясо въ этой странѣ началъ годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличи-

ваться; пропорционально этому возрастала и подагра, достигшая въ последнее время въ Парижѣ до ужасающихъ размѣровъ. На ряду съ этимъ достигъ громаднаго распространенія и другой недугъ—ревматизмъ, этотъ постоянный спутникъ мясной пищи.

Не говоря уже о дѣлой массѣ болѣзней, которыя передаются намъ чрезъ мясо, упомянемъ о страшномъ бичѣ челоуѣчества, который уноситъ въ преждевременную могилу столькихъ дорогихъ намъ людей. Мы говоримъ о легочной чахоткѣ, про которую теперь достовѣрно извѣстно, что люди ею заражаются преимущественно черезъ мясо и молоко. Тоже самое, по мнѣнію многихъ компетентныхъ врачей, можно сказать и о ракѣ.

Затѣмъ путемъ животной пищи мы постоянно заражаемся глистами и, какъ показываетъ врачебно-медицинская статистика, гораздо чаще, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Ничего подобнаго не влечетъ за собою употребленіе растительной пищи; при подобномъ режимѣ челоуѣчество сохранило бы о многихъ болѣзняхъ только одно воспоминаніе.

Въ заключеніе намъ остается посчитаться съ однимъ предразсудкомъ слишкомъ уже распространеннымъ въ нашемъ обществѣ, даже между очень почтенными и учеными людьми. Считается почти аксіомою, что безъ употребленія мяса наша мускульная ткань ослабѣваетъ и вмѣстѣ съ нею исчезаетъ крѣпость и сила челоуѣка. Всѣмъ извѣстно, что для развитія органа необходимо упражнять его и что наша мускульная ткань ослабѣваетъ и исчезаетъ отъ недостаточнаго мускульнаго труда, какого бы высокаго качества мясо мы ни употребляли. Взгляните на мускулистыя руки нашего крестья-

нина, живущаго физическимъ трудомъ, и на дряблыя, тощія щупальца еврея, который считаетъ для себя такой честный трудъ дѣломъ низкимъ и поворнымъ...

Comparaison n' est pas raison, сравненіе не доказательство, но тѣмъ не менѣе мы часто обращаемся къ животнымъ и полученные отъ наблюденія намъ ними выводы переносимъ на человѣка. Быкъ и лошадь работаютъ неутомимо цѣлые дни безъ устали и питаются исключительно растеніями; сила ихъ и выносливость вошли въ поговорки. Левъ и тигръ, которые скорѣе умрутъ съ голода, чѣмъ начнутъ ѣсть траву, способны, правда, проявлять громадную силу, но энергія ихъ непродолжительна—большую часть своего времени они проводятъ во снѣ.

Всѣ приведенные нами факты съ достаточною ясностью могутъ убѣдить читателя не только въ полной пригодности растительной пищи для питанія организма, но и во многихъ ея преимуществахъ предъ животною.

Поэтому Св. Церковь, устанавливая посты, не отстала отъ требованій науки, но, можно сказать, опередила послѣднія.

(Руководство для сельск. пастырей).

IV. Одна изъ мѣръ къ устраненію безпорядковъ при исповѣди въ великій постъ.

Извѣстно, какія непріятности приходится испытывать священнику во время исповѣди въ Великій постъ. Громадная

масса народа давить другъ друга, толкается, шумить нерѣдко слышна и брань изъ-за очереди, кому приступить къ исповѣди. Нерѣдко перила трещать и валятся отъ напора этой массы, нерѣдко слышишь и строгій тонъ рѣчи священника. Правомъ первенства пользуются исключительно сильные, дюжіе мужики, одолѣвающіе слабыхъ и малолѣтнихъ; послѣдніе, равно и женщины, безспорно уступаютъ превосходству физической силы первыхъ, хотя по праву, не вытекающему изъ физической силы, они должны быть предпочтены предъ первыми. Такой порядокъ не нормаленъ, хотя бы даже со стороны нарушенія благочинія церковнаго, приличествующаго святости мѣста. Онъ не удобенъ и стѣснителенъ для самаго духовника, равно и исповѣдующагося лица, такъ какъ ихъ обоихъ стѣсняетъ ближайшее присутствіе осаждающей толпы. Поэтому почти всѣ священники всегда возставали и возстаютъ противъ этого зла и для обузданія нахаловъ изобрѣтаютъ разные мѣры и средства: однихъ наказываютъ поклонами, другимъ откладываютъ исповѣдь на день—два и далѣе: иные вызываютъ для исповѣди стоящихъ назади бабъ и дѣтей, каждаго порознь, при чемъ приходится для нихъ всякій разъ прочищать дорогу сквозь плотный строй толпы, а сія послѣдняя, какъ нарочно, неохотно разступается. Иные наконецъ священники, выведенные изъ терпѣнія, скидаютъ съ себя эпиграхиль и уходятъ на нѣкоторое время изъ церкви, заставляя такимъ образомъ толпу въ наказаніе дожидаться... И въ результатѣ всѣхъ этихъ мѣръ священники выносятъ одно лишь сознаніе, что «съ ними т. е. исповѣдниками, рѣшительно ничего не подѣлаешь». Многіе почтенные старики священники, весь свой вѣкъ изжившіе на одномъ и томъ же приходѣ, откровенно сознавались, что они все таки не успѣвали завести

порядка при исповѣди. Что же дѣлать? Какъ быть? Какъ устранить безпорядокъ, нарушающій церковное благочиніе и мѣшающій дѣлу исповѣди? Прекрасную мѣру для этого предлагаетъ одинъ священникъ на страницахъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Мѣра эта, рекомендуемая другимъ священникамъ, имъ самимъ уже испытана и оказалась вполне цѣлесообразною и успѣшною. Порядокъ при исповѣди былъ установленъ этимъ священникомъ такимъ образомъ. До начала Великаго поста онъ отправился по деревнямъ своего прихода и списалъ «порядокъ», въ какомъ слѣдуетъ крестьянскія «хаты» одна за другою. Если хаты были расположены по обѣимъ сторонамъ улицы, то онъ сначала списывалъ расположенныя по одной половинѣ улицы а потомъ по другой. При этомъ священникъ заблаговременно объявлялъ крестьянамъ каждой деревни, чтобы они хорошенько помнили порядокъ списыванія хатъ, «ибо—добавлялъ онъ—въ такомъ именно порядкѣ вы теперь будете подходить въ исповѣди». Чтобы не затруднять себя долгимъ отыскиваніемъ въ спискѣ именъ, хозяевъ семействъ, онъ отмѣчалъ имена хозяевъ возможно крупными буквами, въ спискѣ сразу выдѣлявшими ихъ изъ среды прочихъ прихожанъ. Когда работа эта была подготовлена и всѣ деревни были списаны, вызвана была къ говѣнію первая очередь одной деревни. Призванные явились и сначала дѣлали было попытку возвратиться къ прежнему порядку, но священникъ заявилъ свое твердое намѣреніе вывести его на всегда и, взявъ въ руки списокъ, громко сталъ вызывать сначала семейство хозяина первой хаты, потомъ второй, затѣмъ третьей и т. д. Услыхавъ это, налегавшая толпа сразу подавалась назадъ и стала выжидать своей очереди. Такимъ образомъ порядокъ былъ установленъ и прежняя давка, шумъ,

толкотня и другія безобразія при исповѣди исчезли и стали даже не возможными. Чтобы при такомъ порядкѣ соблюсти полную справедливость и не обижать хозяевъ и семейство, написанныхъ въ спискѣ послѣдними, и, наоборотъ, не оказывать всегда предпочтенія тѣмъ, которые записаны первыми, принято за правило въ одномъ году начинать исповѣдь съ одного конца деревни, а въ другомъ—съ другаго, противоположнаго. Такимъ образомъ въ одномъ году исповѣдь начинается съ хаты Ивана и кончается хатою Андрея, а въ другомъ году начинается съ Андрея и кончается Иваномъ. Всѣ крестьяне остались весьма довольны такимъ порядкомъ. И нельзя быть недовольнымъ имъ. Здѣсь прежде всего нѣтъ мѣста физической силѣ и нахальству и потому никто не можетъ быть обиженъ: богатые и бѣдные, сильные и слабые являются здѣсь по необходимости въ равномъ достоинствѣ, и не можетъ быть повода въ упрекамъ, въ родѣ того, «почему вы, батюшка, меня не приняли прежде?» или «почему такого-то отпустили раньше, когда онъ пришелъ позже меня?... Впрочемъ для немощныхъ, стариковъ и матерей грудныхъ дѣтей дѣлается исключеніе, и они вызываются къ исповѣди прежде другихъ. Выгодною стороною такого порядка является и то, что нѣтъ надобности перелистывать безчисленное число разъ исповѣдную вѣдомость для отысканія каждой нужной личности; всѣ являются и подходят къ исповѣди въ строгомъ послѣдовательномъ порядкѣ. Наконецъ, кромѣ водворенія тишины и порядка въ храмѣ и средѣ говѣющихъ, этою мѣрою могутъ быть достигнуты и другія благія цѣли. Какъ скоро водворена тишина, является возможность обучать народъ повседневному молитвамъ, что затруднительно среди шума, толкотни и гама, когда всякій говѣющій спѣшитъ и думаетъ

только о томъ, какъ бы поскорѣе отдѣлаться. Такъ какъ исповѣдь продолжается иногда 5—6 и болѣе часовъ и за исключеніемъ нѣсколькихъ, стоящихъ на очереди, вся остальная масса, спокойно выжидаетъ своей очереди, то является возможность другому лицу, діавону или псаломщику, заняться съ нею полезнымъ дѣломъ—обученіемъ молитвъ. Это тѣмъ болѣе возможно и достижимо, что порядокъ и тишина невольно содѣйствуютъ благоговѣйному душевному настроенію говѣльщиковъ и располагаютъ ихъ къ молитвѣ.

(Лит. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 43).

V. Объ устраненіи затрудненій при причащеніи прихожанъ въ великій постъ.

Сельскіе прихожане, какъ извѣстно, избираютъ для говѣнія и причащенія болѣею частію первую недѣлю Великаго поста, чтобы въ теченіи остальной части поста не прерывать своихъ работъ. Въ особенности распространенъ этотъ обычай въ тѣхъ приходдахъ, жители которыхъ занимаясь отхожими промыслами, только во время масленицы и первой недѣли Великаго поста живутъ въ своихъ селахъ и деревняхъ, а за тѣмъ до Пасхи проводятъ на какихъ либо работахъ внѣ своего прихода. Поэтому въ субботу первой недѣли Великаго поста въ сельскихъ церквахъ обыкновенно является масса причастниковъ, что въ особенности затрудняетъ тѣхъ священниковъ, которые не имѣютъ діаконовъ и которые должны служить въ холодныхъ церквахъ. Главное затрудненіе составляетъ необходимость держать чашу съ св. дарами въ одной рукѣ при причащеніи прихожанъ, продолжающемся иногда два—три часа. Мало помогаютъ при этомъ и кратковременные пере­рывы, дѣлаемые священникомъ для необходимаго отдохновенія

и отогрѣванія своихъ, иногда вполнѣ окончивающихъ рукъ. Въ результатѣ всегда почти получается сильное и продолжительное утомленіе, а иногда даже и болѣзненное расслабленіе. Поэтому нѣкоторые священники раздѣляютъ готовящихся къ причащенію на три группы, изъ которыхъ первыя двѣ причащаются въ среду и пятницу. Но многіе изъ священниковъ не находятъ возможнымъ поступать такъ вслѣдствіе опасенія нарушить издавна существующій въ ихъ приходахъ обычай причащенія прихожанъ на первой недѣлѣ Великаго поста лишь въ субботу, или по другимъ какимъ либо соображеніямъ. Поэтому мы считаемъ не бесполезнымъ обратить вниманіе такихъ священниковъ на способъ, употребляемый для избѣжанія указаннаго затрудненія однимъ изъ священниковъ кievской епархіи. Въ тѣ дни, когда ожидается много причастниковъ, онъ укрѣпляетъ подлѣ амвона особую подставку, и если во время причащенія прихожанъ рука державшая сосудъ съ св. дарами, утомляется, то онъ ставитъ сосудъ на эту подставку, поддерживая его рукою.

Но несравнено лучший обычай существуетъ въ нѣкоторыхъ селахъ Полтавской Епархіи. Тамъ когда бываетъ много причастниковъ, во время причащенія обыкновенно два человека изъ болѣе набожныхъ прихожанъ держатъ впереди священника подлѣ св. Чашею распростерты «воздухъ», въ который священникъ и упирается не много лѣвою рукою съ св. Чашею, чѣмъ значительно облегчаетъ трудъ держать руку долгое время въ горизонтальномъ положеніи.

(Руков. для сельск. паст.).

Редакторъ, Протоіерей **Н. МАРКОВЪ**,

Печ. довз.: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*. 14 Марта 1884 года. Черниговъ. Губернская Типографія.